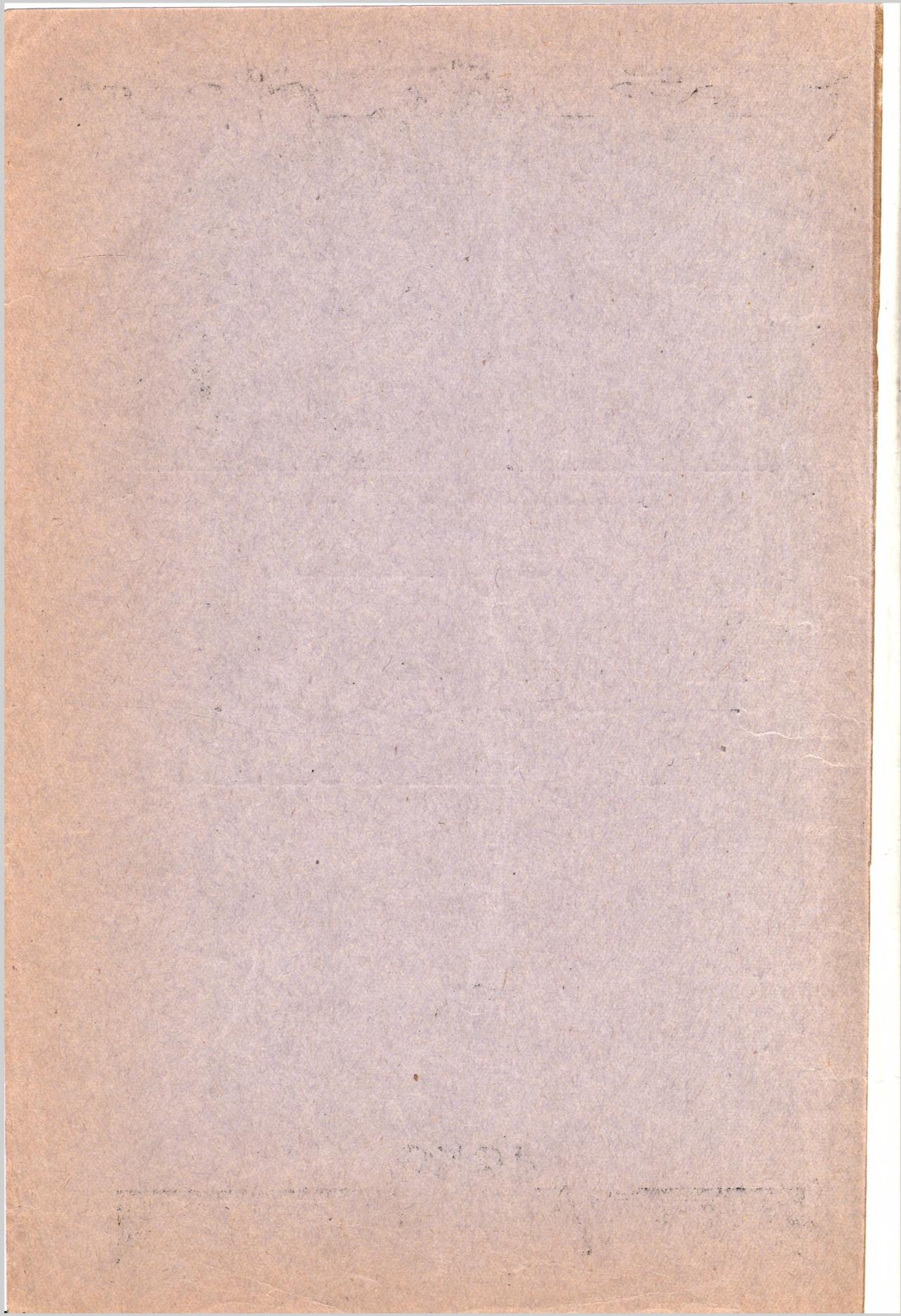

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

10

1952

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 10

ОКТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1952

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

	Стр.
Послание Святейшего Патриарха Алексия Блаженнейшему Тимофею, Патриарху святого града Иерусалима и всея Палестины	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия (сентябрь)	6
<i>Свящ. Ю. Гнатюк</i> , Архиепископ Львовский и Тернопольский <i>Фотий</i> (некролог)	7

В ЗАЩИТУ МИРА

Отклики на деяния Московской Конференции представителей Церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира	10
<i>А. Андреев</i> , Мир по святоотеческим воззрениям	14
Телеграмма Митрополиту Николаю от Председателя Христианско-Демократического Союза Германии Отто Нухке и ответная телеграмма Митрополита Николая	18—19

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Хроника. Празднование тысячелетия Библиотеки Александрийской Патриархии. Новый официальный орган Церкви в Чехословакии—журнал „Голос Православия“	20—21
---	-------

СТАТЬИ

<i>Р. Днепров</i> , У святых пещер	23
<i>Проф. И. Шабатин</i> , Скромный очаг Православия	34
<i>Проф. Л. Парийский</i> , Церковный композитор архимандрит Феофан	38

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

<i>А. Чертков</i> , Начало учебного года в московских духовных школах.	42
<i>Прот. М. Сперанский</i> , Новый учебный год в ленинградских духовных школах	44

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

<i>Прот. К. Вершинский</i> , Знаменский храм в г. Осташкове	45
<i>И. Рудых</i> и <i>свящ. Г. Морозов</i> , Архипастырское посещение отдаленных приходов	48

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому — Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь).
Редакция «Журнала Московской Патриархии».

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ТИМОФЕЮ, ПАТРИАРХУ СЯГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ

*Ваше Блаженство,
Блаженнейший и Превозлюбленнейший во Христе Владыко
и Сослужитель Нашей Мерности,*

«Благодать Господа нашего Иисуса
Христа, и любовь Бога Отца, и
общение Святого Духа» (2 Кор. 13,
13) да будет с нами.

Прискорбное наличие за пределами нашей Родины епископов и клириков, именующих себя «Русской Православной Церковью за границей», но не имеющих канонической связи с Нами и подчиняющихся так называемому «Архиерейскому Синоду», возглавляемому Митрополитом Анастасием (Грибановским), и проводящих враждебную против Святой Православной Российской Церкви деятельность в ряде стран, и в том числе в Палестине, — заставляет Нас просить Ваше Блаженство обратить внимание на нижеследующее:

В годы 1918—22 ряд правящих епископов Русской Православной Церкви, увлекая за собой клириков, по нецерковным мотивам, покинули свои епархии, оставив на произвол судьбы духовное окормление вверенной Богом паствы, каковой проступок предусматривается канонами (Ант. 21, Двукр. 16 и др.) и влечет за собой утрату епископской чести и достоинства.

Эти епископы, руководимые в то время Митрополитом бывшим Киевским Антонием (Храповицким), обосновались за пределами своей Родины и самочинно учредили в г. Срмские Карловцы (Югославия) особое церковное управление, получившее впоследствии наименование «Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей», вовлекая в его орбиту русских клириков и мирян, пребывающих за рубежом.

Уже с первых дней существования этого церковного управления, представляющего собой не что иное, как «самочинное собрание» (В. Вел. 1), определилось направление его деятельности, вылившееся в открытый церковный раскол, в осужденное канонами (Ап. 81) удаление от пастырских обязанностей в область политических интриг, в возгревание братоубийственных планов.

Не считающие над собой власти Поместного Собора Русской Православной Церкви, прервавшие молитвенно-каноническое общение со

своим священноначалием, в лице Патриарха Московского и всея Руси, дерзнувшие обвинить православный епископат Русской Церкви в отступлении «от пути Христовой истины и правды» (Послание Митрополита Анастасия от 22.XII 1945 г.), договорившиеся до утверждения общего небытия своей Матери-Церкви Русской («Троицкий календарь на 1952 г.»), «деятели» вышеназванного «Архиерейского Синода» подпали под действие канонов, требующих только за часть подобных преступлений немедленного извержения виновных из сана (Двукр. 13—15 и др.).

Закономерно далее, что отторгшее себя от животворного древа Матери-Церкви «самочинное сборище» раскольников посягнуло также и на имущество Русской Православной Церкви, находившееся до того во владении ее зарубежных епархий, миссий и др. церковных учреждений. Так, на протяжении тридцати лет были отчуждены от Русской Церкви владения Русской Духовной Миссии в Палестине, в большей части своей возвращенные по принадлежности лишь в начале 1949 г., но в некоторых пунктах Св. Земли (русские святыни Старого града Иерусалима, Елеона, Гефсимании, Дуба Мамврийского), к скорби Нашего сердца, и доселе пребывающие в руках закоснелых отщепенцев.

В архипастырском попечении об оставивших прямой путь и заблудившихся (II Петр. 2, 15), впавших в нарекания и сеть дьявольскую (I Тим. 3, 7) и в силу своего долга пасти Божие стадо Российской Церкви (I Петр. 5, 2), Высшая Власть Русской Православной Церкви неоднократно обращалась к «Архиерейскому Синоду» со словом увещания, с призывом к возвращению. Но ожесточилось сердце возглавителей раскола (Мрк. 3, 5), тщетными оказались усилия Матери-Церкви, и в скорби, но в сознании долга перед Богом, Священный Синод Русской Православной Церкви вынес еще 22 июня 1934 г. за № 50 Постановление «о Карловацкой группе», гласившее в п.п. 1—3 и 5:

«1. Заграничных русских архиереев и клириков так называемой Карловацкой группы, как восставших на свое законное священноначалие и, несмотря на многолетние увещания, упорствующих в расколе, предать церковному суду по обвинению в нарушении правил Св. Ап. 31, 34, 35; Двукр. 13—15 и др. с устранением обвиняемых, впредь до их раскаяния или до решения о них суда, от церковных должностей (если таковые они занимают).

2. По указанным в предложении основаниям, сверх того и на то же время запретить в священнослужении Преосвященных: б. Киевского Митрополита Антония, б. Кишиневского Архиепископа Анастасия, б. Забайкальского Архиепископа Мелетия, б. Финляндского Архиепископа Серафима, б. Камчатского Епископа Нестора, а также Епископа Тихона Лященко, Епископа Тихона, возглавляющего карловчан в Америке.

3. Предупредить православных Архипастырей, клир и мирян, что входящие в молитвенное общение с раскольниками, принимающие от запрещенных таинства и благословение подлежат, по церковным правилам, одинаковому с ними наказанию.

4. Поручить Преосвященному Митрополиту Литовскому и Виленскому о настоящем постановлении оповестить Предстоятелей Православных Автокефальных Церквей и находящихся в Западной Европе русских Архипастырей, клир и мирян, в том числе и предаваемых суду и особо запрещенных; Преосвященному же Митрополиту Японскому — находящихся на Дальнем Востоке и Преосвященному Архиепископу Алеутскому — Экзарху Патриархии — находящихся в Америке».

Однако, и на протяжении последующих десяти лет не отрезвились сердца расколочальников и 10 августа 1945 года Наша Мерность обратилась уже с последним призывом к «архипастырям и клиру

т. н. карловацкой ориентации», подтверждающим действие упомянутого решения Священного Синода над нераскаявшимися.

На это Наше обращение ответили раскаянием, возвратились в лоно Матери-Церкви и были с любовью приняты Нами многие архипастыри и пастыри карловацкой ориентации, подведомые «Архиерейскому Синоду». Но глух оказался к Нашему отеческому призыву председатель «Архиерейского Синода» Митрополит Анастасий, который не только не раскаялся и не вернулся в объятия Матери-Церкви, но, совместно с единомышленными ему епископами, усугубил свою глубоко враждебную Русской Церкви деятельность, о чем Мы упоминали уже в начале Нашего Послания. В силу этого, над Митрополитом Анастасием, следующим за ним епископатом, клиром и мирянами, в том числе и над пребывающими в пределах Св. Иерусалимской Церкви приверженцами «Архиерейского Синода» во главе с архимандритом Димитрием (Биакай), во всей силе тяготеет прещение Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 июня 1934 г. за № 50 и Наше Определение от 10 августа 1945 г. По решению Высшей Церковной Власти Русской Православной Церкви, все они состоят под запрещением в священнослужении и подлежат суду Русской Православной Церкви.

Сообщая вышеизложенное к сведению Вашего Блаженства, братски прошу Вашу Святыню и Священный Синод Церкви Иерусалимской усугубить молитвы к нашему Господу и Спасителю, дабы Он, по неизреченной Своей милости, уврачевал кажущееся неизлечимым и привел пребывающих вне Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви к вожделенному единству, да все мы единомысленно и единокорно восславим всечестное Имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Вашего блаженства преданнейший во Христе Собрат

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

26 сентября 1952 г. Москва

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(СЕНТЯБРЬ)

21 сентября. Праздник Рождества Пресвятыя Богородицы. Божественную литургию, так же как и всенощное бдение накануне, Святейший Патриарх Алексий совершал в Патриаршем Богоявленском соборе. После богослужения Святейший Патриарх преподал молящимся благословение.

27 сентября. Праздник Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Всенощное бдение в канун праздника с чином выноса и Воздвижения Креста Господня Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском соборе. Божественную литургию, за которой была совершена хиротония во диакона, Святейший Патриарх служил в Патриаршей Крестовой церкви.

АРХИЕПИСКОП ЛЬВОВСКИЙ И ТЕРНОПОЛЬСКИЙ ФОТИЙ

(НЕКРОЛОГ)

20 августа 1952 г. неожиданно было получено печальное известие о внезапной кончине Преосвященного Фотия, архиепископа Львовского и Тернопольского. Причиной смерти архиепископа Фотия была эмболия (закупорка) легочной артерии.

Архиепископ Фотий (в мире — Борис Александрович Топиро) родился 16/28 января 1884 г. на станции Письменная, Екатерининской железной дороги (в Павлоградском районе, Днепропетровской обл.). Отец его был начальником этой станции.

Еще на гимназической скамье глубоко верующий юноша лелеял мысль о жизни в монастыре. Будучи в последнем классе гимназии, он обратился к оптинскому старцу Иосифу за заочным советом по этому вопросу. Старец посоветовал юноше идти сначала в Духовную Академию, а по окончании ее поступить по воле Божией.

Следуя совету старца, Б. А. Топиро в 1904 г. был принят в Петербургскую Духовную Академию, курс которой окончил с званием кандидата богословия. По окончании Академии Б. А. Топиро занимался педагогическим и литературным трудом. Он был преподавателем средней школы, а впоследствии — доцентом педагогического института и университета в г. Петрозаводске по кафедре русской литературы.

Мысль о монашестве не покидала Б. А. Топиро, и со временем, по воле Божией, она осуществилась. Он принял пострижение и довольно скоро получил епископский сан.

Став иерархом Русской Православной Церкви, Преосвященный Фотий последовательно занимал епископские кафедры в Краснодаре, Орле, Одессе.

В 1945 г., по поручению Святейшего Патриарха Алексия, архиепископ Фотий выезжал в Вену (Австрия) и Прагу (Чехословакия) — для благоустройства местных церковных дел в русских приходах и для установления канонической связи с русскими епископами, по разным причинам и в разное время оказавшимися за пределами своей Родины. В 1946 г. Владыка, с оставлением за ним Орловской кафедры, был на небольшое время командирован во Францию (в Париж), в помощь Митрополиту Евлогию по управлению Экзархатом Московской Патриархии. В 1946 г. архиепископ Фотий, согласно прошению, по болезни, был уволен на покой. В 1949 г. он назначается архиепископом Литовским и Виленским и почти одновременно — Экзархом Московской Патриархии в Западной Европе. В 1950 г. архиепископ Фотий был в составе делегации Русской Православной Церкви на Конференции духовенства всех христианских

исповеданий Чехословакии по вопросам защиты мира. Освобожденный 26 октября 1951 г. от обязанностей Экзарха, Пресвященный Фотий 27 декабря с Литовской кафедры был перемещен на Львовскую.

По прибытии (18 февраля т. г.) в г. Львов, он был тепло встречен духовенством и верующими. В его первом слове, обращенном к верующим и духовенству, чувствовались духовная сила и доброе отеческое отношение к дарованной ему от Бога пастве.

Недолго судил Господь покойному Владыке быть на Львовской кафедре. Но и за это, сравнительно непродолжительное, время архиепископ Фотий успел немало потрудиться для утверждения своей паствы в Православии и для улучшения положения епархии в административно-хозяйственном отношении.

АРХИЕПИСКОП ФОТИЙ

За время своего пребывания на Львовской кафедре он три раза посетил Почаевскую Лавру, каждый раз совершал там архиерейские служения и проповедывал слово Божие. Посетил он приход в г. Тернополе, где совершил архиерейское служение в древнем храме, при участии большого собора духовенства, в присутствии нескольких тысяч верующих. Побывал Владыка в храмах г. Кременца.

Владыка внимательно наблюдал за выполнением уставных требований в церковно-богослужебной практике, часто посещая храмы г. Львова. Архиепископ Фотий проявлял также заботу о благоустройстве храмов, оказывая, по мере возможности, материальную помощь из скромных средств епархии.

Внезапная смерть прервала его энергичную архипастырскую деятельность.

В день кончины Владыки тело его было перевезено из больницы в церковь архиерейского дома. После архиерейского облачения покойного над ним была совершена панихида и началось чтение Евангелия, прерывавшееся только для совершения панихид духовенством городских приходов.

В пятницу, 22 августа, во Львов прибыли Преосвященные Антоний, епископ Станиславский и Коломыйский, и Михаил, епископ Самборский и Дрогобычский, наместник Почаевской Лавры архимандрит Иннокентий с представителями от братства Лавры.

В домово́й церкви была совершена последняя панихида и после нее гроб с телом усопшего, при участии двух епископов и многочисленного духовенства, торжественно был перенесен в кафедральный собор.

Заупокойное всенощное бдение совершало духовенство Почаевской Лавры. По окончании всенощного бдения священники всю ночь читали Евангелие у гроба, а верующие непрерывно подходили к гробу, желая в последний раз поклониться почившему архипа́стырю и помолиться о упокоении души его.

Утром 24 августа на похороны прибыли Преосвященные Стефан, архиепископ Харьковский и Богодуховский, и Иларион, епископ Мукачевский и Ужгородский.

Заупокойную литургию совершил архиепископ Стефан, в сослужении епископов Антония, Михаила и Илариона, при участии духовенства Почаевской Лавры, приходов г. Львова и приезжих священнослужителей из обеих областей нашей епархии.

После литургии началось отпевание. Перед ним Преосвященный Антоний передал осиротевшей пастве соборезнование и благословение Святейшего Патриарха Алексия и произнес слово. Перед пением «Со святыми упокой» второе слово, посвященное воспоминаниям о почившем архипа́стыре, было произнесено наместником Почаевской Лавры, архимандритом Иннокентием. В конце отпевания надгробное прощальное слово, тронувшее своей задушевностью сердца всех молящихся, произнес архиепископ Стефан.

Печально прозвучала «Вечная память». Начался крестный ход. Гроб, медленно поднятый на плечах духовенством, слегка покачиваясь, как челн, среди движущейся массы духовенства и верующих, был обнесен вокруг храма. Сопровождали его четыре архипа́стыря, около 50 человек духовенства и множество верующего народа, принявшего молитвенное участие в этом скорбном торжестве.

По небу плыли серые облака, изредка проглядывало солнце, освещая своими лучами гроб, длинные ряды духовенства в светлых ризах, собравшийся народ и золотой крест на светло-зеленом куполе храма.

После троекратного обхождения вокруг собора гроб снова внесли в храм. Еще краткая лития, и... гроб скрылся в склепе под алтарем собора.

Господь Бог да упокоит душу архиепископа Фотия в селениях праведных.

СВЯЩ. Ю. ГНАТЮК

**ОТКЛИКИ НА ДЕЯНИЯ
КОНФЕРЕНЦИИ В ЗАЩИТУ МИРА
ЦЕРКВЕЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СССР,
ПРОИСХОДИВШЕЙ В ЗАГОРСКЕ
9—12 мая 1952 г.**

Борьба за мир, которую, с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Православная Русская Церковь ведет через своих представителей на мирных конгрессах и конференциях, находит оживленные отклики и в каждой русской православной епархии. В частности, происходившая 9—12 мая текущего года в Загорске, в Троице-Сергиевой Лавре Конференция Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира, послужила стимулом для оживления работы в защиту мира и в провинции.

В Редакцию «Журнала Московской Патриархии» поступают сведения, как откликнулись на деяния Загорской Конференции по епархиям. Приводим письма из двух окрайных епархий: Одесской и Пинской.

* * *

*

16 мая с. г., в актовом зале Одесской Духовной Семинарии, состоялось собрание всего приходского духовенства г. Одессы, сотрудников Епархиального Управления и педагогического персонала Семинарии в присутствии и при участии Высокопреосвященного Никона, архиепископа Херсонского и Одесского.

В своем вступительном слове Владыка говорил, что Конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР по вопросу защиты мира, собравшаяся по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, является большим историческим событием не только в жизни нашей любимой Родины, но и всего мира. Люди, совершенно различные по религиозным верованиям, собрались воедино и тесно сплотились во имя любви к миру, к защите мира.

Владыка сказал: «Вполне естественно, что и перед Церквями и религиозными объединениями и отдельными верующими лицами нашей Родины стоят ныне задачи, разрешение которых связано с делом борьбы за мир. Недостаточно только говорить о мире, — нужно бороться за мир, укреплять позиции мира. Конечно, слово — могущественное орудие человека, но это орудие достигает своей цели тогда, когда оно, слово, претворяется в дело.

Конференция в своем Обращении к И. В. Сталину, между прочим, говорит, что она сосредоточила свое внимание на таких вопросах, как воспитание верующих нашей страны в духе самоотверженной любви к Родине, укрепление их в сознательном отношении к общепольному труду и к исполнению гражданских обязанностей.

Наша неустанная забота, дорогие отцы, должна быть направлена на согревание и укрепление среди пасомых светлого творческого патриотизма и любви к самоотверженному труду для блага и счастья своего народа и всего человечества. Наша задача состоит в том, чтобы укреплять в пасомых сознание долга и обязанностей гражданина великой Советской земли. И мы сами должны быть всегда честными и преданными гражданами своей Родины не только на словах, но и на деле; мы все, как один, должны бороться за укрепление мира».

По окончании вступительного слова Владыка оглашает Обращение Московской Конференции к И. В. Сталину. Присутствующие прослушали Обращение стоя; по окончании чтения были продолжительные аплодисменты.

Хор воспитанников Семинарии, под управлением преподавателя пения С. А. Кузнецова, исполняет «Кантату о Сталине».

Затем благочинный церковей города протоиерей Е. Корнийчук оглашает Обращение Конференции к Всемирному Совету Мира.

Преподаватель Духовной Семинарии М. Н. Монахов огласил Обращение Конференции к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира.

В связи с зачитанными Обращениями Московской Конференции в защиту мира выступили с речами ректор Семинарии протоиерей В. Кремлев, инспектор — иеромонах Антоний и ключарь кафедрального собора, священник И. Андриевский, которые, приветствуя решения, принятые Конференцией, призывали духовенство города быть неустанными поборниками мира, настойчиво будить и укреплять в сердцах пасомых чувство творческого патриотизма, любви и усердия к мирному созидательному труду.

Священник И. Андриевский внес проект резолюции:

«Собрание православного духовенства г. Одессы, в присутствии и с участием Высокопреосвященного Никона, архиепископа Херсонского и Одесского, заслушав сообщение о результатах работы Конференции представителей Церквей и религиозных объединений всей великой Советской Державы, полностью и всецело присоединяется к тем призывам к защите и укреплению мира во всем мире, которые так ясно формулированы в приветственном Обращении Конференции к мудрому Кормчему нашей Родины и Великому Знаменосцу мира Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Православное духовенство Одессы с твердой решимостью включается в ряды поборников мира и зовет за собою всех верующих людей, всю свою паству.

Никто не должен, не имеет нравственного права стоять в стороне от благословенного свыше дела защиты мира. Это нравственный долг и священная обязанность христианина.

Но мир защищается и укрепляется не только желанием мира, не только волей к миру, но и напряженным созидательным мирным трудом.

Все истинные поборники мира есть прежде всего люди плодотворного труда как для своего народа, своей Отчизны, так и для всего человечества.

В нашей великой Родине осуществляются грандиозные планы мирного развития народного хозяйства, каких не знала и не знает история человечества. Это есть неотъемлемая часть фронта мира! И каждый

верующий человек должен, обязан приложить все свои силы, все свои знания, отдать всецело себя верному, честному и нелицемерному служению Родине в том звании и служении, которые отведены ему в общественной и государственной жизни, и тем способствовать скорейшему осуществлению народно-государственного строительства, преследующего цели мирного и равно для всех нас плодотворного процветания нашей горячей любимой Родины. Мы твердо уверены, что высказанные нами чувства и убеждения разделяются всем духовенством епархии.

Сегодня мы с особым усердием возносим молитвы Богу мира и любви и шлем свое горячее приветствие всем борцам за мир, всем воинам фронта мира и призываем на них Божие благословение.

Великому же Вождю советского народа, стойкому и непреклонному Знаменосцу мира Иосифу Виссарионовичу Сталину шлем душевные пожелания долгой-долгой жизни для блага и счастья всего человечества.

Резолюция принимается единогласно.

Затем хор воспитанников Семинарии исполнил песню «Мы за мир».

В заключительном слове архиепископ Никон призывает собравшихся быть всегда готовыми выполнить руководящие призывы Святейшего Патриарха Алексия в святом деле защиты мира и следовать примеру выдающегося и неутомимого борца за мир Высокопреосвященного Митрополита Николая, ближайшего сотрудника Святейшего Патриарха.

Собрание заканчивается пением ирмоса 9-й песни Пасхального канона — «Светися, светися...».

25 мая с/г., по благословению Высокопреосвященного архиепископа Никона, в г. Херсоне, в Свято-Духовском соборе, после Божественной литургии и торжественного молебна «О мире всего мира», в служении которого приняло участие все духовенство города, уполномоченный Владыки, ректор Одесской Духовной семинарии, протоиерей В. Кремлев провел собрание духовенства и церковных Советов церквей г. Херсона. На собрании были оглашены Обращения Конференции к И. В. Сталину, к Всемирному Совету Мира и духовенству и верующим всех Церквей и религиозных объединений.

С речами выступили — протоиерей Н. Городов, протоиерей А. Бутенко, архимандрит Донат, протоиерей Н. Камков и священник И. Колюхов. Все ораторы призывали духовенство и церковный актив города быть непреклонными поборниками мира и великого мирного созидательного труда, являющегося фронтом мира.

Собранием принята резолюция, аналогичная принятой Одесским духовенством.

В большинстве благочиний Херсоно-Одесской епархии состоялись собрания духовенства, которые свидетельствуют о том, что труды и постановления Конференции встретили самый живой отклик среди духовенства Епархии.

* * *

Епископ Пинский и Полесский Паисий, под впечатлением деяний Загорской Конференции, обратился в августе текущего, 1952 г. к духовенству и верующим Пинско-Полесской епархии с призывом к активному участию в деле защиты мира во всем мире.

Отмечая то, что желание мира от дней древних было одним из самых вожделенных желаний человечества, и что этот мир, как величайшее сокровище, как основу благоволения и счастья в людях, принес на землю Господь наш Иисус Христос, Преосвященный Паисий указывал, что в переживаемое время особенно остро переживается опасность попрания мира и возобновления новой кровопролитной войны.

Империалистические государства, — говорит в своем обращении Владыка Паисий, — не пожелали сделать надлежащего вывода из по-

«следствий братоубийственной войны и, отвергая все соглашения с Советским Союзом, стали упорно проводить политику гонки вооружений с целью развязать новую мировую войну.

В таких условиях, как единственная возможность защитить мир и спасти человечество от новых потрясений, пред людьми доброй воли встала задача объединения сторонников мира, без различия наций и общественных положений, без различия политических взглядов и религиозных убеждений.

Жажда мира оказалась настолько сильной, что в самом непродолжительном времени под знаменем борцов за мир объединились сотни миллионов людей.

В самое недавнее время,—напоминает Владыка Паисий,—по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в стенах Троице-Сергиевой Лавры, была созвана Конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира.

В работе Конференции приняли участие представители 27 религиозных групп.

Проводимая в обстановке взаимного уважения и дружбы, при высокой активности и глубокой патриотической настроенности всех участников, Конференция проделала большую работу: ознакомилась с достижениями народов, во главе с СССР, в деле борьбы за мир, оценила участие в этой борьбе различных Церквей и религиозных организаций, подвела итоги деятельности всех Церквей и религиозных объединений на территории Советского Союза, наметила дальнейшие задачи и приняла Обращение ко всем Церквам, содержащее призыв активизировать борьбу за мир.

«Возлюбленные отцы, братья и чада! — говорит в своем обращении епископ Паисий.—Пусть же и в наших сердцах призыв этой Конференции к борьбе за мир найдет надлежащий отклик и полное сочувствие. Откликнемся на него живой и постоянной готовностью служить делу мира.

В виду той угрозы миру, которую мы видим в развязанной англо-американскими империалистами кровавой войне в Корее, в применении бактериологического оружия и других средств массового уничтожения, никто не может быть безучастным зрителем трагических событий, никто не должен оставаться в стороне от борьбы с подготовкой новой войны.

Умножим, братья, наши труды в защиту мира.

Будем горячим патриотическим чувством любить нашу могучую Родину—Советский Союз. Ничего не пожалеем для того, чтобы могущество ее сделать еще больше, несокрушимым никакими силами зла и агрессии.

Своим самоотверженным трудом умножим ее богатства и материальные ценности. Честным отношением к исполнению своих обязанностей создадим незыблемую моральную основу для дальнейшего ее процветания. Умножим и веру нашу, ибо верующие люди, участвуя в жизни страны, как и в борьбе за мир, своим трудом и примерным исполнением гражданских обязанностей, вносят вклад в дело мира и своей верой в победу добра над злом, в конечное торжество Правды и Мира на земле.

«Отстоим мир!» — скажем со всеми людьми, готовыми к защите мира.

Будем тверды и непоколебимы в своем решении, и пред несокрушимой волей народов к миру рассеются темные тучи войны и воссияет над землей радостный и вечный мир!

«Господь крепость людем своим даст, Господь благословит люди Своя миром» (Пс. 28, 11).

МИР ПО СВЯТООТЕЧЕСКИМ ВОЗЗРЕНИЯМ ¹

Святым отцам и учителям Церкви не раз приходилось высказываться по вопросу о мире.

Эти высказывания вызывались различными поводами и касались разных сторон учения о мире.

Так, они призывали верующего человека к миру с Богом, с самим собой, с своей совестью, учили о необходимости мира в жизни семейной, церковной, общественной и государственной. Кроме того, они трактовали о мире и порядке в жизни природы и космоса.

Само собой разумеется, что все эти виды учения о мире освещались ими преимущественно с религиозно-церковной богооткровенной точки зрения.

Воззрения святых отцов на мир не утратили своего значения и до настоящего времени.

Изложим в общих чертах учение о мире св. Григория Богослова, исходя из обстоятельств его эпохи и потребностей в мире нашего времени.

* *
*

Св. Григорий Богослов в своих творениях выступает убежденным и вдохновенным защитником мира.

«Что наипаче полезно для душ ваших? Или что всего благоприятнее настоящему времени? — спрашивает он, и отвечает: мир. А что всего гнуснее и вреднее? — Разногласие» ².

Выступая в Константинополе со словом о мире по случаю распри в народе, он восклицает:

«Любезный мир, возделенный делом и именем мир!.. Весьма сильно люблю и лобызаю тебя, заботливо храню, когда ты с нами, и со многими слезами и рыданиями призываю, когда оставляешь нас» ³.

Когда северные народы, вторгшись во Фракию, опустошили ее, то великая печаль сердца св. Григория исторгла из уст его такие признания: «Горестно, что видим и слышим ныне: отеческие грады ниспровергнуты, тысячи людей падают, земля обременена пролитой кровью и множеством падших, народ иноязычный ходит по чужой области, как по своей... Кто найдет слово, равняющееся этому бедствию?» ⁴.

Читая эти строки, мы невольно вспоминаем и о недавнем разорительном нашествии на нашу советскую землю «иноязычного» народа

¹ В данной статье излагаются воззрения о мире св. Григория Богослова, в следующей—будут изложены—св. Иоанна Златоуста.

² Творения св. Григория Богослова, I т., 463 стр. Издание Сойкина.

³ Творения, I т., 336 стр.

⁴ Творения, I т., 337 стр.

(немецких фашистов) и о разрушениях и бедствиях в Корее, чинимых в настоящее время «иноязычной» американской военщиной. Поистине «нет слов, равных этим бедствиям».

Учение о мире у великого каппадокийца Григория Богослова строится на философско-богословских основах и отличается особой широтой исследования.

* *
*

По учению св. Григория Богослова, покоящегося на Слове Божиим, Сам Бог есть «Бог мира» (2 Кор. 13, 11), «Той есть мир наш» (Еф. 2, 14). Поэтому и мир на земле есть «мир Божий» (Фил. 4, 7).

Мы призваны свято чтить и хранить его. И это потому, что в основе мира лежит величайший закон жизни — закон любви. И Бог, будучи Богом мира, есть вместе с тем и Бог любви, ибо Он есть сама любовь (I Ио. 4, 8).

Называясь миром и любовью, Бог, говорит св. Григорий, «внушает нам стремиться к стяжанию сих совершенств»⁵, т. е. мира и любви.

От Бога, носителя мира и любви, эти совершенства сообщаются, прежде всего, всем, кто «окрест Бога», т. е. ангелам. «Сим существам ни что так не свойственно, как мир и безмятежие⁶. Через Бога и ангелов дары мира, любви и безмятежия сообщаются и всем другим существам, достойным воспринимать эти зиждательные дары. «Посему, говорит св. отец, все те, которые любят благо мира и, напротив того, ненавидят раздор и отвращаются его, близки к Богу и Божественным духам»⁷. Печать Божественной любви и мира лежит, по учению св. отца, и на небе, и на земле, и на всем мире, т. е. на всей вселенной.

Миром, согласием и взаимосвязью растворен весь порядок жизни природной, космической.

«Не миром ли управляются времена года, которые, кротко между собою растворяясь, постепенно заступают одно место другого, и средними временами смягчают суровость крайних, служа тем вместе к удовольствию и к пользе? Что сказать о дне и ночи, которые уравниваются друг с другом, равномерно возраста и убывая, из которых один призывает нас к делам, а другая к покою?»

Что сказать о солнце и луне, о красоте и множестве звезд, которые стройно появляются и заходят? Что сказать о море и суше, которые, мирно между собою соединяясь, благосклонно и человеколюбиво передают друг другу человека и богато и щедро расточают ему свои сокровища? Что сказать о реках, которые текут чрез горы и поля и не выступают из своих пределов, разве только для пользы, ниже обращаются покрыти землю (Пс. 103, 9)? Что сказать о смещении и растворении стихий? Что сказать о соразмерности и согласии членов, о пище, о рождении и обитании, определенных каждому животному, из которых одни господствуют, другие подчиняются, одни покорны нам, другие свободны? Если все сие бывает так, и распоряжается и управляется по первоначальным законам гармонии так, как бы все вместе текло, одно имело дыхание: то можно ли сделать из сего другое заключение, кроме того, что все проповедует нам о дружестве и единомыслии, что все предписывает нам закон единопущий?

Не буду говорить о том, что миром поддерживаются, а от несогласия приходят в расстройство города, царства, лики поющих, войска,

⁵ Творения, I т., 153 стр.

⁶ Творения, I т., 153 стр.

⁷ Творения, I т., 153—154 стр.

дома, общества плывущих на одном корабле, супружества и дружеские союзы...»⁸.

Если такое благо приносит мир для человеческого общества и всей природной, космической жизни, то почему сознательными усилиями человеческого ума мир не всегда и не везде поддерживается? В чем исходный корень зла, мятежа и несогласия в человеческом обществе, в чем их первопричина?

По учению св. Григория Богослова, первопричиной зла является тот, кто первым в мироздании «дерзнул произвести возмущение и вознес выпю против Господа Вседержителя, кто замыслил «о престоле выше облак» (Ис. 14, 13—14), т. е. — диавол»⁹.

«Диавол не только сам с собой в раздоре, но то же производит и в других, как человекоубийца искони и ненавистник добра»¹⁰.

Обольщением этого ненавистника в природу первочеловека вошли зло и немирность, сказавшиеся в нарушении мирных отношений с Богом и своей человеческой совестью.

В семье Адама дух разделения и раздора принял сразу же острую и крайнюю форму: привел к братоубийству. Каин не мог примириться с тем, что жертва миролюбца и миротворца Авеля угодна Богу, а его (Каина) жертва не угодна и поднял на брата руку. Тем самым Каин призвал на себя карающую длань Правосудного Бога. Св. Григорий Богослов, проследившая историю еврейского народа, приходит к выводу: доколе израильтяне сохраняли мир между собой и Богом, дотоле назывались «народом святым» (Исх. 19, 6; Второз. 32, 9)¹¹. Когда же с яростью восставали друг на друга, тогда навлекали на себя «жест железный» (Пс. 2, 9)¹².

«Лучше всего и полезнее, заключает св. Григорий, не отлагаясь от общего тела (Церкви, Родины)..., исправлять друг друга и самим исправляться..., пребывая в едином со всеми духе...»¹³.

Такова в сжатом виде религиозно-богословская концепция о мире св. Григория Богослова.

Нам остается сделать краткое резюме из этой концепции применительно к условиям современной борьбы за мир.

* *

*

Американский империализм чудовищно эгоцентричен. Если выразить этот эгоцентризм в терминах богословских, то следует сказать, что он «ставит престол свой выше облак», обуреваясь жаждой мирового господства. Что-то сатанинское лежит в самой основе всех его устремлений. Недаром М. Горький еще на заре XX в. называл капитализм США «царством желтого диавола».

События в Корее открыли всему миру глаза на то, какую жажду человеческой крови, уничтожения, превращения страны в огнедышащую пустыню, в царство абсолютной смерти несет в себе этот империализм. С небывалым ускорением движется он по линии тотализации (фашизации) внутреннего режима своей страны и подготовки самых разрушительных и бесчеловечных средств для агрессии.

Нет сомнения, что империализм США подогревает себя надеждой навязать миролюбивым странам свою волю, хотя бы для этого пришлось

⁸ Творения, I т., 154—155 стр.

⁹ Творения, I т., 153 стр.

¹⁰ Творения, I т., 154 стр.

¹¹ Творения, I т., 155 стр.

¹² Творения, I т., 155—156 стр.

¹³ Творения, I т., 158 стр.

развязать войну и ввергнуть многомиллионные народы и целые континенты в лучину неслыханных разрушений и бедствий.

Все люди доброй воли и благих мирных устремлений должны быть единомышленны пред этой нависающей опасностью, «блюдя единение духа в союзе мира» (Еф. 4, 3).

Только тот, кто глубоко и всецело ценит мир, может глубоко и всецело и защищать этот мир.

Внутренней основой и душой мира является любовь.

Любовь преодолевает все средостения между людьми, делая их готовыми жить «в союзе мира» и «положить душу свою за други своя» в минуту опасности. Любовь преодолевает всякий страх, в ней «нет страха» (1 Ио. 4, 18). Поэтому люди, причастные любви, бесстрашно смотрят в будущее. Они знают, что Бог любви и мира, «всяк ум превосходящего, всегда будет с ними»¹⁴.

А. АНДРЕЕВ

¹⁴ Св. Григорий Богослов. Творения, I т., 159 стр.

Господину Митрополиту Николаю Крутицкому и Коломенскому

Ваше Высокопреосвященство!

С 17 по 19 октября 1952 г. состоится 6-е партийное собрание Христианско-Демократического Союза Германской Демократической Республики. На это партийное собрание возложена исключительно важная задача: определить позицию партии, как авангарда христианских демократов Германии, на этапе социалистического строительства и установить задачи христианского населения Германии в национальной освободительной борьбе. Кроме того, в центре обсуждения на данной партийной конференции будет стоять один вопрос, который представляет собою значительнейший вклад христианских демократов в дело социалистического строительства, а именно вопрос о разъяснении отношений между Государством и Церковью в Германской Демократической Республике.

Могу заверить Вас, Ваше Высокопреосвященство, что Вы, как представитель Русской Православной Церкви, возвещающей Слово Божие в первом Социалистическом Государстве и зовущей своих верующих к решительной борьбе за сохранение мира, пользуетесь всё возрастающей симпатией среди христиан Германии. Ваш голос, неустанно звучащий на конференциях, находит живой отклик среди христиан Германии. Церкви и религиозные объединения Советского Союза являются для всех других Церквей и религиозных объединений примером того, как христиане включились в строительство социализма и неустанно борются за мир.

На меня возложена почетная миссия пригласить Вас, Ваше Высокопреосвященство, на 6-е партийное собрание Христианско-Демократического Союза, и я был бы неизмеримо счастлив, если бы смог приветствовать Вас, как представителя миролюбивых христиан Советского Союза, на нашем партийном собрании. Могу Вас уверить, что все 3 000 делегатов Христианско-Демократического Союза будут приветствовать Вас, как посланца мира. Я был бы весьма благодарен Вам, Ваше Высокопреосвященство, если бы Вы могли сообщить мне, думаете ли Вы прибыть и в какое время.

С выражением глубокого уважения

ОТТО НУШКЕ

Берлин
20 августа 1952 г.

Т Е Л Е Г Р А М М А

ПРЕЗИДИУМУ СЪЕЗДА ХРИСТИАНСКО - ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИИ

Прошу Президиум и делегатов Съезда принять мое самое искреннее сердечное приветствие. От души желаю Съезду успеха и членам его дальнейшей плодотворной работы во имя мира во всем мире, во имя процветания великого немецкого народа и в достижении единства германского государства.

Еще раз выражаю свое глубокое сожаление по поводу невозможности для меня на этот раз быть Вашим гостем.

Митрополит Крутицкий и Коломенский НИКОЛАЙ

15 октября 1952 г.

ХРОНИКА

I.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ПАТРИАРХАТ

ПРАЗДНОВАНИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ БИБЛИОТЕКИ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ПАТРИАРХИИ (952—1952 гг.)

В ноябре 1952 г. предстоит празднование юбилея первого тысячелетия Библиотеки Святейшего Апостольского Престола Александрийской Церкви. Необходимо заметить, что отрывочные сведения о зарождении Библиотеки Патриархата восходят ко временам до завоевания Александрии арабами (640 г.). Святые Отцы Церкви Афанасий Великий (ум. 373) и Кирилл (ум. 445), архиепископы Александрийские, уделяли Библиотеке исключительное внимание. Библиотека Патриархата по праву считается преемницей великой Библиотеки Птоломеев. Так, Коптский Патриарх Иоанн IV в 892—93 гг. писал, что сведения о св. вмч. Мине (ум. 288) им обнаружены в «Библиотеке Александрийской Церкви на греческом языке»¹.

За истекшие столетия в Библиотеке собрано богатейшее собрание древних рукописей. До XVII в. Библиотека хранила знаменитый Александрийский кодекс Нового Завета, относящийся к V в. Обычай Александрийских Патриархов XVI—XVII вв. дарить драгоценные рукописи высокопоставленным особам лишил Библиотеку многих ценных манускриптов и в том числе Александрийского кодекса, который в 1628 г. Патриархом Александрийским Кириллом Лукарисом (1601—1621) был подарен английскому королю Карлу I. В Библиотеке хранится уникальное собрание книг выдающихся деятелей Возрождения, даривших свои труды предстоятелям Александрийской Церкви, с обращениями и автографами.

До 996 г. рукописи Библиотеки хранились в Александрии. В 996 г. Патриарх Александрийский Илия I (963—1000) перенес Библиотеку в новую столицу—Каир, где она пробыла почти X столетий. При Патриархе Александрийском Фотии (1900—1925) 5 октября 1905 г. Библиотека едва не погибла от пожара. Ее спасли отцы Патриархии и среди них ныне здравствующий Патриарх Александрийский Христофор II, бывший тогда диаконом. При Патриархе Мелетии II (1926—1935) в 1928 г. Библиотека была возвращена в Александрию. В годы 1940—1942 Библиотека подвергалась опасности уничтожения от воздушных налетов. Руко-

¹ «Каталог Патриаршей Библиотеки», т. I, стр. 3. Александрия, 1945 г.

писи и редкие книги были временно перенесены в надежное убежище. Иждивением Блаженнейшего Патриарха Христофора II в 1948 г. для Библиотеки было воздвигнуто новое специально оборудованное помещение.

В январе 1952 г., по благословению Его Блаженства, Папы и Патриарха Александрийского Христофора II, был создан Организационный комитет по проведению 1000-летнего юбилея Библиотеки под председательством епископа Мереотидского Афанасия. Комитет постановил считать 1952 г. юбилейным годом Патриаршей Библиотеки, а самое празднование тысячелетия назначить на 16—18 ноября. Среди юбилейных мероприятий, выработанных Организационным комитетом, значатся: конкурс на сочинение на тему «Период в Египте между Дубским собором в Халкидоне (403) и IV Вселенским Собором в Халкидоне (451)» и юбилейное издание «Тысячелетие».

Русская Православная Церковь получила сообщение о предстоящем праздновании от Председателя Организационного комитета, епископа Мереотидского Афанасия, направившего Святейшему Патриарху Алексию по этому случаю особое Послание.

Русская Православная Церковь с любовью отмечает замечательное событие — тысячелетие Патриаршей Библиотеки братской Александрийской Церкви — и горячо желает юбилею дальнейшего процветания.

II.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

НОВЫЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ.
ЖУРНАЛ «ГОЛОС ПРАВОСЛАВИЯ»

В связи с общим внутренним переустройством деятельности Православной Церкви в Чехословакии на началах автокефалии, издательством Церкви была предпринята реорганизация периодической печати. Начиная с июня 1952 г., начал выходить в свет, в новой и расширенной форме, официальный церковный орган «Голос Православия» в трех самостоятельных изданиях на чешском, словацком и русском языках. Вышли в свет и разосланы подписчикам №№ 1 (6) и 2 (7) за 1952 г.

Номер первый нового журнала открывается информацией о Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященной вопросу защиты мира во всем мире, имевшей место 9—12 мая с. г. в Москве. В журнале опубликован текст принятых Конференцией обращений к Всемирному Совету Мира и к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира. В журнале далее приводится докторская речь Блаженнейшего Митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия «О задачах современной проповеди». В журнале помещены статьи и информационный материал богословского характера и в защиту мира. Журнал предоставляет свои страницы для проповедей, уделяет должное внимание сообщениям о жизни митрополии и епархий, Православного Богословского факультета. Полностью приведен текст ответного Послания Папы и Патриарха Александрии и всей Африки, Блаженнейшего Христофора II от 5 июня с. г. Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Елевферию:

«С радостью приняли мы послание Вашего возлюбленного Блаженства от 15 апреля с. г., в котором Вы поздравляете с миротворительным Воскресением Господа и Бога и Спасителя нашего Христа. Возлюбленный во Христе брат наш Святейший Патриарх всея Руси Алексий уже

уведомил нас, что св. Церковь Чехословакии стала автокефальной и что Ваше Блаженство было избрано Первостоятелем этой Церкви.

От всего сердца благодарим за Ваши благие пожелания, сердечно поздравляем Ваше Блаженство по поводу провозглашения автокефалии св. Церкви Чехословакии, испрашивая, чтобы Спаситель наш, вставший из мертвых, даровал свое благословение новой автокефальной Церкви, ее руководителям и боголюбивой пастве.

Сердечно обнимаем Ваше Блаженство и остаемся с братским целованием

Александрийский ХРИСТОФОР».

В номере втором журнала опубликовано сообщение об официальном посещении вновь избранным Главой Православной Церкви в Чехословакии, Митрополитом Пражским и всея Чехословакии Елевферием, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (18.VII—8.VIII с. г.). Сопровождавший в этой поездке Блаженнейшего Митрополита прот. Богумир Алиш начал публикацию интересных впечатлений от поездки в Советский Союз.

В связи с десятой годовщиной мученической кончины от рук фашистских оккупантов великого патриота своей Родины, епископа Оломоуцкого и Брненского Горазда, в журнале помещена статья прот.-д-ра И. Кульгайм «Поминаем Владыку Горазда», раздел «Говорит к нам Владыка Горазд» и сообщение «Православные герои».

В 1939 г. чешские области были заняты немецкими фашистскими войсками. Свободолюбивый чешский народ, по мысли Гитлера, должен был быть обращен в рабов, был создан оскорбительный протекторат Чехия и Моравия. Чешский народ не мирился с порабощением и боролся за свободу и независимость своей Родины. Ничто: ни преследования, ни тюрьмы, ни мучения и смертная казнь не в состоянии были смирить дух народа. В июне 1942 г. были арестованы нацистскими захватчиками и 4 сентября расстреляны герои-патриоты — епископ Горазд, настоятель православного прихода в Праге о. Вячеслав Чик, священник Кафедрального собора в Праге о. Владимир Петржек и председатель приходского совета собора Ян Зонневенд. Почти одновременно фашистами было уничтожено более чем 260 православных, а в день св. Вячеслава в 1942 г. был издан приказ о роспуске Чешской Православной Церкви и началось жестокое преследование духовенства и верующих. «Но и здесь, говорится в сообщении, не имели успеха фашистские захватчики. Православные верующие, по примеру своих великих героев, не дали себя сломить в своей верности Церкви, в своей вере в победу и в своей борьбе против врага».

В журнале помещен также ряд статей и интересный информационный материал о жизни Православной Церкви Чехословакии.

Пожелаем новому печатному органу Православной Церкви в Чехословакии успешного исполнения своей миссии.

А. Б.

СТАТЬИ

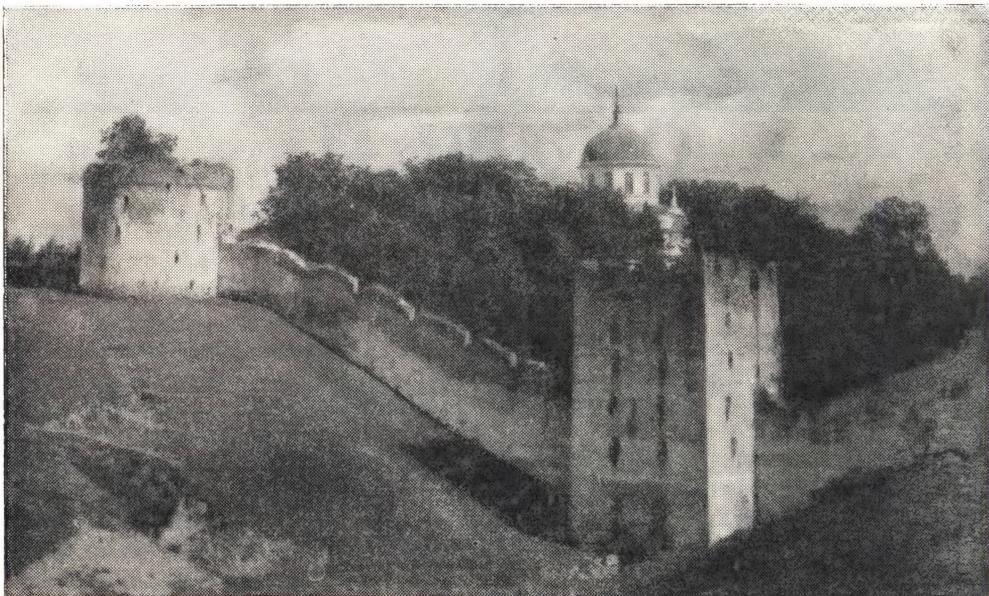
У СВЯТЫХ ПЕЩЕР

По крутому дуговому склону глубокой котловины от подножия до гребня поднимается вековой могучий лес, и наверху, над котловиной, даже и в спокойную погоду несмолкаемо стоит многоголосый мерный густой шум. Когда же налетит с полей ветер,—не оторвать взора от изумительной картины. По громадному зеленому полотнищу плакучих берез непрерывно, все в одну сторону, бегут волны, и сами березы, как бы в пояском поклоне, горестно и жалостно склоняются перед теми, на кого идет воздушная сила. Трехобхватные липы волнуются всей своей мощной упругой массой, принимая грудью напор. Дубы лишь величаво покачивают вершинами, обступив шестисотлетнего гиганта—старейшину. И лишь купа дремучих сказочных елей, поднимающихся со дна котловины, защищенных зелеными собратьями, недвижна. Но и когда крепнет ветер и нарастает шум, нет в нем резкости, тревоги, угрозы,—зачарованный, внимаешь его мощным органным аккордам.

Святою горой называется этот склон котловины. На зеленом его фоне в дивной, несказанной красоте рисуются золотые главки и кресты Успенского собора, главного храма Псково-Печерского монастыря.

«Домом Пресвятой Богородицы» именовали предки наши православную Русь. Имя это донесла обитель до наших дней. Прославленная по всему краю икона Успения Божией Матери—основная святыня Лавры, именовавшейся некогда «пустынькой». Успенский же храм хранит и другую чтимую икону Богоматери—«Живonosный Источник». Изображение иконы Успения украшает Святые ворота со стороны входа, список с иконы Умиления—с внутренней стороны. Над Никольскими воротами, ведущими вниз, в глубь обители, укреплен список с иконы Божией Матери «Одигитрия». Все здесь напоено сладчайшим именем Пречистой. На одном из витражей монастырского колодца нанесено изображение иконы «Живonosный Источник». Благословляя мир, встает благодатная Дева над золотой чашей. Осенью сама котловина, по дну которой расположены основные храмы и корпуса обители, напоминает золотую чашу, и подобно омофору Пречистой струится над чашей этой золотой солнечный воздух.

Пятиотлетняя история обители, зародившейся на крайнем западе русской земли, у самых ее рубежей, уже в наше время на четверть века оторванной от родных корней, и ныне находящаяся под отчим кровом, исполнена отрады и славы. Не только свет Православия излучали обительские стены среди глухого полуязыческого края, не только была она центром культурно-просветительной работы,—история ее в тот период, когда вблизи ее пролегалa граница, это история почти непрерывной борьбы за веру и Родину с исконными недругами Руси.

ТАЙЛОВСКАЯ БАШНЯ

Гравюра столетней давности изображает довольно пустынную местность, несколько редких низеньких изб под широкими рябинами, косогор, покрытый кустарником. Над косогором высится мощная круглая башня, от нее крепостная стена с одной стороны идет косо вниз, с другой, под прямым углом, уходит прямо вдаль, к собору и виднеющимся за ним главкам двух церквей. На первом плане,—два крестьянина в лаптях и высоких гречневиках, богато одетый всадник в шляпе и странник с посохом в руке и сумой за плечами, бредущий по изрытой дороге.

С тех пор, как смотрел на монастырские стены неизвестный художник, неузнаваемо изменился пейзаж. Нетронутыми остались эти древние стены, Тайловская крепостная башня, величественный Михайловский собор, да две «верхних» церкви—св. Варвары и Сорока мучеников Севастийских. На месте бедных покосившихся изб под печальными рябинами встали большие светлые дома со школами, прекрасным тенистым сквером, правительственными учреждениями, электростанцией и всеми атрибутами современного города, а изрытая дорога превратилась в широкую асфальтированную улицу, которая за городской чертой переходит в шоссе на Псков и Ригу.

Именно по этой дороге двигались когда-то к монастырю тяжелые золоченые кареты знатных гостей, кареты митрополитов, здесь проходили богомольцы. С противоположной стороны эта дорога была вечной угрозой вражеских нашествий и разорения, именно по ней двигались на Русь жадные и злые рати Ливонского ордена, немецкие и шведские, литовские и польские, румынские и венгерские полчища, именно она часто заставляла здешнего монаха отложить в сторону требник, чтобы взяться за копье, колчан, самострел, за затинную пищаль, за порох и тяжелую свинцовую дробь,—ради веры и Родины. На этой дороге, оставив стены обители, иноки и ратные люди монастырского гарнизона перехватывали неприятельские отряды, ловили иноземных разбойников, разорявших край, отбивали обозы с награбленным русским добром. Здесь в тяжелую годину осажденного Пскова монастырские люди захватили крупный транспорт, везший боевые припасы войскам Стефана Баторья

из Риги, взяли в плен весь вражеский отряд и самого его начальника — королевского поверенного Иоахима, освободили полоненных собратьев и нашли в обозе два колокола, снятых грабителями с церкви на Напольном погосте, — с тех пор вот уже без малого четыреста лет с монастырской звонницы поют освобожденные колокола над полями и лесами печорскими. Эта вылазка привела «в свирепство» самолюбивого короля и стала причиной жестоких боев на самих монастырских стенах. Но яростные штурмы, подкопы, пушечный огонь не поколебали мужественной стойкости монахов и ратников. Тогда под стены обители прибыл сам «великий гетман» Замойский со «льстивой грамотой» короля и приложением к ней православной иконы, тоже украденной где-то коварными пришельцами. С королевским представителем от имени монастыря вел переговоры схимник Патермуфий. Переговоры привели к единодушному решению осажденных «и последнюю каплю крови последнего защитника пролить на святых стенах ради веры православной и земли Отческой». Больше двух месяцев длилась осада, и была снята.

Более пятидесяти настоятелей исчисляет монастырская летопись, и среди них, после преподобного Корнилия, главного устроителя обители, особенно отмечает она заслуги прямых преемников преподобного — Саввы и Сильвестра, бывших игуменов Святогорского монастыря, Трифона, впоследствии митрополита, Кирилла-Иерусалимита, Геннадия, «славяно-латинских во Пскове школ ректора», Иоасафа, — иеромонаха, потом архимандрита монастыря, в дальнейшем архиепископа Псковского, а с 1634 года Патриарха всея Руси.

Воркуют голуби под застрехой белой монастырской звонницы и крылатый ангел предупреждающе указывает перстом на часы. Горят в солнце золотые маковки и кресты соборов и церквей, шумят над ними вековые дубы, а внизу мохнатые недвижные, зачарованные ели окружили святой колодезь, за льдисто-холодной прозрачной водой которого издали приходят местные люди. Здесь, в глубинном затишье, теплее, чем наверху, а по ночам небо темнее и звезды многочисленнее и ярче. Тихо журчит-звенит родниковый ручеек Каменец, некогда бурная, свое нравная, стремительная река, оставившая по руслу своему след далеких времен в виде глубоких оврагов, ущелий, террас и провалов. Перед стеною древней ризницы висит на цепях большая железная кованая дуга. Это — веховое било Великого Новгорода, отнятое Иваном Грозным у вольного города после его «укрощения» и подаренное им Псково-Печорскому монастырю. Билу, по заключению специалистов, от семисот до восьмисот лет. Немалых страстей человеческих было оно свидетелем. Можно и сейчас ударить по краю дуги, послушать звон била, — тревожный, набатный, гулкий, долгий.

Чужд мирских волнений и целительно-чист воздух обители, и тихая северная русская природа сливается с людьми, живущими в истинном братстве, в мире добротолубия и доброделания, в молитве, труде и мире так же, как жили они и столетия назад, — сливается в такой гармонии, что иногда покажется — время не существует, и вот сейчас, в этот тихий вечер на истертые плиты монастырского двора выйдет из кельи, выбитой в скале, неведомый современникам нашим схимник Патермуфий, ведущий переговоры с ясновельможным паном Замойским вот с этих самых стен, широко перекрестится, поклонится перед вратами Успенского собора и присядет на скамеечку у новгородского била — погреться на солнышке последних летних дней...

МИХАЙЛОВСКИЙ СОБОР

* *
*

Да, время потеряло здесь свою власть. Вот он, слегка согбенный, сухой, вышел из выдолбленной в скале пещерки, своей кельи, прищуренными с темноты глазами окинул пустынный, залитый вечерним светом, монастырский двор, с поклоном широко перекрестился перед воротами храма и медленной походкой направился к скамеечке перед широкой железной дугой на цепях, перед большой клумбой под нею с пышными разноцветными астрами, гладиолусами и бархатно-темными анютиными глазками. На нем черный куколь и мантия с белыми гробовыми позументом, крестом и адамовой головой над крестообразно сложенными двумя человеческими костями. А лицо схимника — лицо необыкновенной мягкости, легкой усталости и доброты — ничем не похоже на лицо аскета в западном понимании этого слова. Длиннопалая старческая рука, мозолистая и вместе с тем мягкая, как бы ищет человеческую голову — утешить, приободрить, приласкать.

Иеросхимонаху Симеону восемьдесят четыре года. Он, по словам его, из «низовых» людей, как, впрочем, и преимущественное большинство иноков, — в миру был столяром-краснодеревцем. Еще и сейчас в маленьких сенцах перед его кельей стоит верстак и полка над ним полна резцов, долот, стамесок, лекал и точных маленьких фуганков, и в часы, свободные от молитвы, он всегда что-то выпиливает, выдалбливает, вырезывает, подгоняет, сколачивает, склеивает, а тридцать шесть тяжелых каменных, украшенных орнаментом, тумб, держащих цепи, которыми опоясаны монастырские колодцы и цветники, — тоже труд его прилежных и неутомимых рук.

Провидцем слывет у верующих людей края отец Симеон, — многие его советы в делах — и общественных, и личных, интимных, сложных — сбываются подчас в полной точности.

— Да совсем я не прозорливец, — с легким смущением, с мягкой досадой в голосе говорит он. — Великий дар прозрения дает Господь избран-

никам Его, а тут просто долголетие мое помогает,—зашел в дом раньше других, вот и порядки его лучше знаю. Приходят ко мне люди с горестями своими и сомнениями, а взволнованный человек подобен ребенку, он весь на ладони. Случилось с человеком несчастье, вот он и точность душевных очей теряет, впадает либо в уныние и робость, либо в дерзость и ожесточение. А я и мирской круг хорошо знаю, и жизнь прожил долгую, и сам Господней силой огражден от бед и соблазнов, и как же мне в меру малых сил моих не поддержать брата моего, спутника на земной дороге, когда он притомился раньше, чем я...

Улыбка ложится на иссеченное морщинами лицо, из-под густых, сильно выступающих вперед бровей живо вспыхивают светлые глаза.

— Всяческой малостью, суетой, неведением, слепотою люди обращают чудо,—поворачивается он к собеседнику.— Дивный дар Господень— человеческая жизнь! Не купишь ее, не заработаешь,—на, человек, прими награду бесценную!.. Радость, радость, великая радость,—неторопливо протягивает он руку к горящим в закатном солнце золотым рипидам перед куполами собора, к вековым липам наверху, ко всему безмятежно, которым дышит этот тихий час уходящего дня.

* *
*

Люди, которые в миру вероятно никогда бы не встретились, люди разного происхождения и среды, различного воспитания, образования, культуры, возраста под сенью обители сожительствоуют истинно по-братски, в молитвенном подвиге, в неустанном труде, в строгом послушании и ничем не оумрачим единении.

Архимандрит Пимен, наместник Лавры,—достойнейший преемник епископа Владимира, которому досталось в трудный удел восстанавливать монастырь, значительно пострадавший от фашистских бомбардировок. За три последних года, при новом наместнике обитель еще больше благоустроилась. Сам о. Пимен по монастырскому счету «очень молод»,—ему всего сорок два года. Родился он в интеллигентной семье, сын инженера, окончил светскую школу—литературовед, а вместе с тем и знаток живописи, и сам любитель-художник, изограф. Авторитет его среди братьи очень высок. Рачительный хозяин, он неутомим, его видишь, кажется, одновременно во многих местах обширного монастырского хозяйства, где в каждую малую подробность вникает он со всей тщательностью. Служения его отличаются исключительной торжественностью, строгостью и многолюдством. В личном общении он покоряет простотой, приветливостью, доброжелательностью, сердечностью. Из интеллигентной среды вышел и ближайший помощник и правая рука наместника, монастырский благочинный, архимандрит Сергей. Разносторонне образованный, он и филолог, и медицинский работник, и, как ни покажется странным такое сочетание, музыкальный деятель,—в миру был оперным артистом. Личное тяжкое горе привело его к стенам обители,—почти одновременная смерть любимой жены и единственного ребенка. Но душа его не надломилась, обитель спасла от уныния. Живой, горячий, непосредственный, своими страстными проповедями, пронизанными любовью к родной Церкви и великой Родине, он захватывает сердца молящихся, а голос его, исключительный по звучности, гибкости, культуре слушаешь с высоким наслаждением... Диплом высшей школы имеет и хранитель «пещер Богом зданных» иеродиакон Всеволод, историк по светской специальности и одаренный, увлекающий слушателей, экскурсовод по знаменательным местам обители.

Благочинного зовут иноки «большой отец Сергей». А есть среди братьев и «маленький отец Сергей» — иеромонах, келарь. Коренастый, подвижной, в стареньких больших сапогах и выгоревшей скуфейке, он не пропустит ни одного человека, не поклонившись ему, не улынувшись, не сказав хорошего, теплого, сердечного слова, и передается усталому путнику-богомольцу, и волнуется и ободряет его эта радость, трепетно бьющая из-под старинных очков в простой железной оправе...

Тянутся сердца паломников к доброму пасечнику обительскому, иеромонаху отцу Исаакию. В уединенном месте «нижнего» сада, у крепостной стены светятся белыми и голубыми стенами ульи, стоит в тени берез дубовая скамья, жужжат пчелы, запах трав сложно переплетен, густ, прян. Нынче восемьдесят лет исполнилось отцу Исаакию, но в этом возрасте еще усиленно работают иноки, только плоховато у батюшки со здоровьем, оттого и поставили его на нетрудное и исстары знакомое ему по мирской жизни дело. Он и летом в серых валеночках, голос у него слабый, воркующий, голубиный, волосы, как он говорит, уже «отседели», желтеют. Паутино-легкие, они светятся на солнце и окружают его голову как нимб. Сетку за работой он не надевает, но она у него всегда под рукой.

— Пчелка иной раз и ошибиться может, испугаться, осерчать. Работу выполняет она для мира общепользную и трудную, к тому же торопиться ей надо, время не упустить, вот оттого и нрав у нее такой, горячий и обидчивый.

— А мед уж кончился, отец Исаакий?

— Да нет, милый гость, еще берут наши благодетельницы. С вереска теперь свое богатство носят. Но это уже последний взятки. А начальный идет в месяце апреле. Там верба, орех, ракета. В мае второй мед приходит, тут уже пчелкам полное раздолье,—вишня цветет, яблоня, груша, зовут ее к себе крыжовник и смородина. Третий мед, самый благодатный, пахучий, сладкий, липовый вступает в июне. В то же время берет пчелка и с клевера, но только с белого, с красного ей не достать, хоботок мал, краток. Там пойдет мед четвертый, июльский. Он с гречихи берется, темноватый, как и самый злак. Тут в деле на помощь пчеле встает и сурепица. Этот мед горьковатый, ежели пробовали, на особый вкус, кто любит. Ну, а уж после Ильина дня начинается последняя сладость, в году завершительная,—с борового вереска. Вот, ближний мой, сколько работы-то труженице нашей!

— Вы, отец Исаакий, наверное все деревья, все травы, все цветы знаете?

— Что ты, что ты, пригожий мой! Их один только Господь Всеведущий знает. Сколь безмерна земля наша, и сколько на ней стран разных, и в каждой свое произрастание, от солнышко зависимо.

Жужжит медогонка, бьет сильная и теплая струя медового воздуха, соты под стремительным вращением отбрасывают мед к стенкам нехитрой машины, он стекает вниз—вязкий, ароматный, того же густого золотого тона, как и луковицы и кресты монастырские...

* *
*

Канун основного праздника монастырского — Успения Божией Матери. Заняты не только монастырская и городская гостиницы, но и свободные помещения в домах горожан, а поток богомольцев нескончаем и все ширится. Едут по железной дороге и на лошадях, идут пешком за тридцать—пятьдесят—сто километров. И не только местные люди,—вот уже приехали старые почитатели Лавры из Архангельска и

Краматорска, Кировска и Ленинграда, Рязани и Москвы, из Белоруссии и Карело-Финской республики.

Уже с утра на верхней зеленой поляне перед Михайловским собором, прямо на траве под огромными плакучими березами расположились живописные группы местных богомолок, окружая горы свежих цветов. Быстрые умелые руки вяжут гирлянды и венки, встряхивают тяжелые влажные ароматные снопы, подбирают цветы по тону, составляют пышные богатые букеты. Лица просветлены, сосредоточены, серьезны, — работа идет не для утехи, принесены цветы в дар Пречистой.

Постепенно главный двор, склоны, дорожки, аллеи заполняются празднично одетыми людьми. Чинность, торжественность, сдержанность, душевный подъем, что-то предпричастное в человеческих взорах. Попечения, заботы, тревоги оставлены за стенами Лавры. Здесь только тихая радость от встречи с древним православным сокровищем, умиленное любованье красотой русской, дивной, таяние сердца и ласковое единение людей, взволнованных одними чувствами.

День на склоне. Начинается всенощная. Служба идет на открытом воздухе перед Успенским собором. Каменная площадь вознесена на высоту человеческого роста и перед людским морем, разлившимся по обширному монастырскому двору, чин служения предстает во всех подробностях. Святыня обители, первая ее икона, ныне чествуемая, вынесена из храма еще днем, после малой вечерни, и, благоухающая, озаренная огнем бесчисленных свечей, стоит у стены собора. Идет старинный обряд украшения святыни. Пышные длинные цветочные гирлянды ложатся поверх массивного кивота, концами ниспадая к подножию иконы, ложась на цветочные холмы, которые непрерывно растут. Цветы текут над неисчислимой толпой, из задних рядов прибывают все новые и новые дары, передаются вперед как свечи, через правое плечо стоящего впереди; и великолепные букеты садовых цветов, и скромные пучки полевых — одинаково знаки молитвенного преклонения.

Пение усиленного хора особенно стройно и мощно в вечернем воздухе. Лица молящихся в большинстве крестьянские, крепко пропеченные солнцем. Головные шелковые платки женщин — пунцовые, зеленые, синие, желтые, белые — рисуют прихотливо-сложную гамму. Много эстонки. Они в старинных национальных костюмах — длинных, тесно перехваченных в талии, белых свитках, расшитых серебряной, красной и зеленой ниткой, в серебряных ожерельях, в оригинальных головных уборах, напоминающих русские кики боярских времен.

В котловине начинает темнеть, свет свечей в руках богомольцев становится ярче. Сверху, через широкое «окно» в зелени у Михайловского собора, это зрелище непрерывно играющей, мерцающей, переливающейся световой заводи изумительно по своеобразию.

Кончается лития. Икона Владычицы медленно поднимается и тихо движется по площади. Непрерывной цепочкой склоняются, проходят под ней богомольцы. Под пение хора процессия, озаряемая трепетным, заревым светом свечей, поднимается к Никольским воротам и дальше — к Михайловскому собору.

Святыня воздвигается на паперти собора. Всенощное бдение продолжается.

Вечер мягок и долог, служба длительна и торжественна. Еще на западе не до конца угасла заря и снизу отчетливо различима чуть розовеющая в полумраке стена Михайловского собора, под сводами Никольских ворот стоит вишнево зарево перед иконами, свет лампад таинственно прекрасен за почерневшими к ночи деревьями аллеи. В безмолвие великолепное, зачарованное, гармонически входит лишь едва донося-

ВВЕДЕНСКИЙ ХРАМ. СРЕТЕНСКИЙ ХРАМ. РИЗИЦА

щееся из храма пение хора, да отрадный, успокоительный шум дубравы на Святой горе.

Крепостной ров, вырытый по приказу Петра и тянущийся вдоль монастырской стены, полон водою, вода заросла зеленой ряской, на которой белеют фарфоровые нежные чаши водяных лилий. Между ровом и стеною лежит широкая зеленая поляна. К ночи вся она занята группами паломников, не нашедших пристанища в городе и в монастырской гостинице. Идут тихие разговоры, воспоминания о недавно отгремевших бурях. Далекие прадеды вот этих самых богомольцев, собравшихся сегодня у древней монастырской стены, отважные ратные люди Ивана Грозного, сражались с немецкими разбойниками-рыцарями на стенах обители. Сами сидящие, среди которых немало инвалидов второй Отечественной войны, в регулярных ли войсках, в партизанских ли бесчисленных отрядах отстаивали Родину, а многие и родимый край и древнюю его святыню. За многовековую историю этой, некогда окраинной русской земли минувшая война была для псковских людей двадцать седьмой схваткой с жестокими тевтонами... Вот так, в тихих разговорах, в предпраздничном подъеме, в коротенькой легкой дремоте пройдет время до двух часов утра, до первого колокольного удара, до утрени.

Ночь бархатно-темная, мягкая. Земля отдает ночи дневное тепло, цветы — аромат. Белая звонница каждую четверть часа роняет хрустальный перелив звона в тьму ночи. А утро приходит жемчужное, теплое, с сияющей листвой, с легким перемежающимся «грибным» дождиком.

В шесть часов утра в Сретенском храме начинается первая литургия. Она идет на эстонском языке — для гостей. В восемь часов колокольный звон извещает о начале средней литургии в Успенском соборе. Еще через два часа духовенство, собравшееся в Михайловском соборе, встречает прибывшего на праздник епископа Галлинского и Эстонского Романа. Позднюю литургию архиерейским служением совершают епископ Роман и постоянно проживающий в монастыре епископ Гавриил, в сослу-

жени многочисленного духовенства, черного и белого, монастырского и приехавшего поклониться святыне.

К этому времени скопление народа значительно большее, чем накануне. Уже не пробиться через Михайловскую площадь — собор не вместил и малой части молящихся. Занят и нижний монастырский двор. Долгая очередь выстроилась у колодца перед большой каменной чашей. Над чашей стоит крест, из креста бьет трехструйный фонтан. Люди омывают лицо, пьют воду, наполняют ею бутылки, пузырьки, фляжки, понесут ее отсюда по окрестным деревням и селам, повезут ее в дальние концы необъятной русской земли, — чистую, прозрачную, необыкновенно вкусную, многими почитаемую целебной.

В нижних храмах, в верхней церкви «Николы-Вратаря», на открытом воздухе перед прославленными иконами обительскими непрерывно идут молебны. Непрерывно поет монастырский воздух. Неслыхана и феерически прекрасна эта симфония то затихающих, то вспыхивающих с новой силой, перекликающихся во всех концах обители, хоров. Дождь кончился, в синих просветах неба показывается солнце, сверкает, играет в нем влажная зелень, ясен воздух. Люди одеты в самое лучшее, что у них есть, их лица взволнованно-праздничны, светлы. В общем подьеме чувствуется что-то пасхальное, радующееся и радующее. Многие держат в руках букеты и целые снопы цветов. Многие целуются, поздравляют друг друга, приглашают в гости после крестного хода.

Ровно в час дня обе монастырские звонницы и колокольни города взрывают воздух многоголосым, сильным, щекочущим уши, трезвонем. Слово серебряная сверкающая ткань трепещет над Лаврой. Звонят все колокола. Вот он, «красный звон», которым славится монастырь! Вдруг вся огромная многотысячная толпа подхватывает древний русский напев. Он ширится, множится, расцветает, достигает необыкновенной силы — торжественный, радостный, ликующий — и отчетливо слышны слова акафиста:

«Царице моя Преблагая,
Надеждо моя, Богородице!..»

Этот напев передается в крае из поколения в поколение, он звучал здесь и двести, и триста лет назад, под ливонцами и поляками, под шведами и немцами, в годы угнетений и народного горя, звучал и совсем недавно, в могильной тьме фашистского полона. Сейчас в нем слышна радость вновь обретенного отчего крова, благодарность за избавление от четвертьвековой неволи, уверенная надежда, что уже навсегда безоблачны будут небеса над исконною русской землей, навсегда впереди — только мир, свобода и независимый труд...

Сердце обители, икона Успения поднимается и медленно идет, плывет к Святым воротам. Под переливчато-радостный трезвон, под пение неисчислимо-огромного хора проходит она, слегка покачиваясь, принимая движение живых человеческих плечей, над новой бесконечной цепью опускающихся перед нею на колени богомольцев, — тяжелая, восемнадцатипудовая, — как ходила некогда для спасения древней свято-русской земли и при Стефане Батории, и при Наполеоне до самого Пскова, чтобы благословить мужественных защитников веры и Родины на бранный подвиг, укрепить их веру в правоту своего дела.

«Царице моя Преблагая,
Надеждо моя, Богородице!..»

Уже за Святыми воротами, предваряемые множеством хоругвей и крестов, движутся все восемь прославленных и чтимых икон обители. Золотые, малиновые, голубые мантии и ризы, митры, блеск золоченых хоругвей и иконных окладов, цветы, кадилый дым, пение хоров и нескончаемый человеческий поток. Вот уже прошло десять минут, двад-

ЦЕРКОВЬ «НИКОЛЫ-ВРАТАРЯ»

чать, вот уже полчаса, а все еще не видно конца торжественной процессии.

Кресты и хоругви скрылись за углом монастырской стены, за круглой Тайловской башней. Крестный ход медленно движется по новому мосту через Каменец, еще медленнее поднимается по противоположному склону, вновь сворачивает налево и мерно движется вдоль стены, крепостных бастионов петровских, густых зарослей орешника. Светло-золотое поле покрыто широкими скирдами, раскинулось в стороны и вдаль до голубой гребенки леса, высокие одиночные сосны стоят в величавой неподвижности, вдали, в балке, рассыпалась нарядными домиками деревня Пачковка, о которой не раз упоминает монастырская летопись, вдали опять синеют леса. И надалеко окрест разносится стройное пение, звенят вдохновенные слова акафиста Пречистой, и вновь раскатывается по золотым полям Псковщины, возносится к небу это щемяще-сладостное, ликующее, благодарное:

«Царице моя Преплагая,
Надеждо моя, Богородице!..»

Вдоль всего пути, по горам, в ложбине, по гребню обрыва расположились группы нарядно одетых людей, встречающих процессию глубокими поясными поклонами. За широкими взмахами кропила в воздухе на мгновение вспыхивает радуга. Вот голова процессии показывается на вершине горы, вот медленно движется ко дну ложбины, вернее, ущелья, к руслу Каменца, уже с другой стороны монастыря, к башне «у Нижних Решеток», а наверху переваливает через гребень, все течет и течет пестрый человеческий поток, и все заливаются серебряноголосыми жаворонками в небе колокола.

Блеск хоругвей, сверкание иконных окладов, золотая и малиновая парча мантий и риз и это дивное пение сливаются с просторами полей, лесами, холмами, монастырской древней стеной в таком согласии, в таком завершенном видении исконной русской красоты, что вновь и вновь, как при встрече со схимником, покажется, что время не существует.

вует, что это та же, что и сто, и двести, и триста лет назад, вдохновенная толпа движется вот за этими, веками омолоенными, сокровищами обительскими, под ликующий звон все тех же колоколов.

Но вот пение еще торжественнее, трезвон еще радостнее. Процессия одолевает последний подъем и выходит на площадь, к Святым воротам: Круг завершен.

Еще полчаса, — и оживленные цепочки людей тянутся от Лавры. Улицы звенят бодрими человеческими голосами. В руках участников торжества просфора и неперемный цветок «от Владычицы». Горожане направляются по домам, к праздничному обеду, паломники располагаются на трапезу у монастырских стен.

День склоняется к концу. Опустели коновязи. От живописных Печор во все стороны бегут крепкие сытые отдохнувшие лошади, от станции доносится прощальный гудок паровоза, за которым тянется длинный переполненный состав, и по всем дорогам, — на древний Изборск, на Лугу, на Дно, к Даугавпилсу, к Тарту и в сторону Риги движутся пешеходы.

Но так хорошо, так глубоко-мирно, отрадно, тепло в обители, что часть богомольцев остается еще на день-два, чтобы глубже запала в сердце память о ней. Нет сегодня ни минуты отдыха историку-экскурсоводу отцу Всеволоду, — длиннейшая очередь выстроилась перед «пещерами, Богом зданными». По зеленым склонам котловины всюду расположились гости. Непрестанна переключка людских голосов и в большом монастырском саду на Святой горе.

...Группа людей, прибывших, повидимому, издалека, стоит на вершине холма, у беседки, и невольно думается, — за спиною стоящих до самого полюса, до Охотского моря, до Памира раскинулась огромная советская земля. Она не только определяет сегодняшний день человечества, не только строит свой и его завтрашний день, — она бережно охраняет и дары дня вчерашнего, свою многострадальную, но славную, многовековую историю и ее сокровища.

А вперед бегут к горизонту широкие дали. Некогда вот эти выкрошившиеся каменные стены обители, лежавшей по окраинной русской черте, сдерживали набеги свирепых врагов, и полны угроз и опасностей были сказочно-чудесные голубые дали. Сейчас спокоен, полон достоинства и удовлетворения взгляд советского человека, обращенный к этим далям. Навсегда укрощены коварные балтийские волны, — протянулась советская земля до Таллина и Риги. Злое змеиное гнездо пруссачества обезврежено советскими бойцами, а веками злоеший надменный Кенигсберг получил имя одного из самых честных, совестливых, умных, свободолобивых, культурных и мирных людей на свете.

Но враги великой советской страны отброшены далеко за ее границы. По ту сторону этих границ на западе и на востоке живут сейчас добрые соседи-друзья, тоже познавшие, что основная ценность человеческой жизни есть мир, свобода и независимый труд, и начертавшие на государственном знамени своем девиз высокого благородства, девиз, впервые за всю историю старой нашей планеты громко и всенародно провозглашенный на советской земле, — христианский девиз: «Человек человеку, — брат»!

Р. ДНЕПРОВ.

СКРОМНЫЙ ОЧАГ ПРАВОСЛАВИЯ

Очень скромный малолюдный, внешне малоприметный очаг жизни во Христе обратил на себя пристальное внимание автора этих строк летом 1952 г.

* *

*

В XIX столетии православные составляли небольшую часть христианского населения в Латвии, подавляющее большинство которого принадлежало к лютеранскому и римско-католическому вероисповеданиям. Более или менее крупные группы православных людей обитали в Латгалии—восточной и северо-восточной частях Латвии, примыкающих к Витебской и Псковской губерниям. В приморской же части края православные были представлены по преимуществу приезжим русским чиновничеством и частью беднейшего латышского крестьянства. (Русское же крестьянство и купечество приморских районов в большинстве являлись старообрядцами-беспоповцами — «поморцами»).

Необходимо подчеркнуть, что православная миссия имела успех именно среди латышей-батраков, мельчайших арендаторов и безинвентарных крестьян. Немцы—прибалтийские бароны-помещики, захватившие в Латвии большинство высших административных постов, а в Петербурге, при царском дворе, чувствовавшие себя более чем привольно, всячески препятствовали делу православного миссионерства. Особенно изощрялись они в помехе делу строительства приходских храмов и монастырей, используя для этого всяческие юридические зацепки.

Из мужских монастырей в XIX веке есть глухие сведения лишь об одном, Якобштадтском. Женских монастырей вовсе не было.

Лишь в 1892 г. в столице Латвии Риге на базе женской общины создается первый в Прибалтике женский Троице-Сергиев монастырь.

Монастырь этот создан при усердной поддержке местного архиерея, архиепископа Арсения (Брянцева)¹. Подлинными учредителями монастыря были сестры Е. и Н. Мансуровы, выходцы из аристократической семьи (отец их был сенатором и статс-секретарем, мать — урожденная княгиня Долгорукова).

Глубоко религиозные сестры, совсем еще молодыми начали хлопоты по организации женской общины с детским приютом и школой для бедных девочек при ней. Тотчас после учреждения общины рождается мысль о женском монастыре. Мансуров-отец, петербургский сановник, оказывает делу всяческую помощь, хлопочет об отводе места для построек, отпуске строительных материалов, добывается крупных пожертвований. Но некоторые исследователи ошибаются, утверждая, что мона-

¹ А. Поммер. Православие в Латвии, исторический очерк, 1931 г., Рига, стр. 82.

стырь был обставлен хорошо, «ибо семья кн. Мансуровых не скупилась на жертвования»². Глава семьи, как видно из достоверного источника³, от себя пожертвований не делал. Его же дочери никак ни могли участвовать личными средствами, так как они получали от отца на содержание («карманные расходы») по 25 р. в месяц и то не всегда исправно⁴. Денежные источники, кроме пожертвований из столицы, собирались «по зернышку» на месте усилиями Е. и Н. Мансуровых и их деятельнейшей помощницы и подруги Е. Постовской.

Открытие монастыря связано, как сказано выше, с поддержкой архиепископа Арсения. Нравственным вдохновителем этого дела в большой степени была Троице-Сергиева Лавра.

И в своих дневниках, и в личных письмах (сведения которых подтверждаются старожилыми обителями) Е. и Н. Мансуровы говорят о своих неоднократных поездках в Сергиев Посад. Опытнейшие иноки великой обители (и в первую очередь наместник Лавры архимандрит Павел) составляли благочестивых сестер по всем вопросам монастырской жизни и хозяйства; им же новая обитель, открытая в 1892 г., обязана своим уставным устройством.

Для начала в новую обитель были переведены несколько опытных инокинь из других монастырей. В очень короткий срок были выстроены два храма: каменный во имя Св. Троицы, деревянный — св. Сергия Радонежского, оба — по типу церквей в Троице-Сергиевой Лавре.

В 1894 г. возникает и при деятельнейшей поддержке архиепископа Арсения осуществляется благая мысль об открытии пустыньки в глубине митавских лесных массивов.

С самого начала четко определилась направленность трудов городского монастыря и его отделения — пустыньки. Первый становится по преимуществу миссионерско-просветительным очагом, пустынька — местом молитвы и иноческого подвижничества.

Святое дело стало на твердую почву. Умудренные духовным опытом, обе сестры Мансуровы и Е. Постовская постигаются архимандритом Павлом (по благословению архиерея) в иночество с именами: старшая — Сергии, младшая — Иоанны, Постовская — Евгении.

С этого времени не только Сергии и Иоанне, но и всему монастырю и даже архиепископу Агафангелу (Преображенскому) — преемнику Арсения по святительской кафедре, пришлось перенести немало скорбей. До крайности озлобленный иночеством дочерей сенатор Мансуров, безуспешно пытавшийся всеми доступными ему способами добиться снятия Сергией и Иоанной иночества, перенес свой гнев на обитель. Но сильные духом, смиренные сердцем и готовые претерпеть все, насельницы обители выдержали испытание и, под водительством игумении Сергии, превратили монастырь в подлинный миссионерский центр Православия в Латвии.

В 1915 г. монастырь вместе с другими православными учреждениями Лифляндии и Курляндии был, по распоряжению военных властей, эвакуирован в Новгород.

В монастыре оставалось несколько инокинь наиболее преклонного возраста. Через несколько лет из эвакуации возвратилась мать Евгения (Постовская), которая и возглавила обитель.

Как свидетельствует, даже в условиях полуфашистской цензуры времен диктатуры Ульманиса, А. Поммер⁵, в годы владычества буржу-

² А. Поммер. Православие в Латвии. Стр. 85.

³ Дневник Н. Мансуровой (рукопись), тетрадь 2-я.

⁴ Письмо Е. Мансуровой к отцу от 1 марта 1894 г.; хранится в числе других писем в архиве Рижского Троице-Сергиева женского монастыря.

⁵ Указанное сочинение, стр. 92 и след.

азных правителей Латвии... «Православная Церковь переживала пору лютых и нещадных гонений... при чем особенно усердствовали католики». Многие храмы были переданы католикам и лютеранам, некоторые снесены с лица земли.

В женском монастыре, по выражению А. Поммера, «хозяйничали» городские хозяйственно-административные власти.

Немецко-фашистские захватчики также оставили на обители глубокие следы своих разбойничьих когтей.

Лишь с 1944 г., со времени освобождения Латвии Советской Армией, монастырь и его пустынька получили полную возможность нормального существования и плодотворной деятельности.

В настоящее время в городском монастыре 51 инокиня, в том числе несколько послушниц. Хорошо содержатся оба храма, они приспособляются для богослужений в зимнее время. Управляет монастырем и пустынькой игуменья Тавифа (Дмитриук), опытная монастырская деятельница, интеллигентный человек, очень строгая инокиня. Кстати отметим, что сочетание неустанного полезного труда с крепкой, истовой молитвенностью составляет характернейшие черты всего иноческого состава обители. И в монастыре и в пустыньке осуществляется строго-общественный устав.

С молодых лет посвятившая себя иноческой жизни, игуменья Тавифа, разбирается как опытный человек в делах строительно-ремонтных, продовольственных и практико-агрономических. Все ремонтные работы проводятся хозяйственным способом и своими силами: лишь для самых квалифицированных работ привлекаются отдельные мастера. Троице-Сергиев женский монастырь живет своими средствами: очень небольшими доходами «кружки», выпечкой просфор для городских приходских церквей, а главное, своим маленьким трудовым хозяйством. Казначейка мать Сергия (Кордюкова)—живая летопись монастыря. Именно ее в 1921 году игуменья Сергия и Иоанна, которые по болезни не могли возвратиться из эвакуации, послали с наказом беречь монастырь и особенно—пустыньку. С честью был выполнен наказ: особой именной грамотой Святейший Патриарх Алексий высоко оценил самоотверженный труд инокини в труднейшие для обители годы ульманисовского владычества и гитлеровской агрессии.

Изменились условия монастырской деятельности. Если в первые годы между монастырем и пустынькой установился указанный нами водораздел в направленности святого делания, то в наши дни оба эти места являются почти в равной мере очагами молитвы и труда.

Особого внимания заслуживает пустынька. Ее частым гостем-наставником и подлинным отцом стал архиепископ Рижский Филарет.

От Риги до пустыньки более 50 километров; чем ближе к ней, тем гуще становится лес. У всех посетителей пустыньки единодушно создается впечатление, что ее местоположение—в девственном лесу очень напоминает дорогие для русского православного человека места, где началось уединенное подвижничество преподобного Сергия Радонежского. Наконец, миновав Митаву (Елгаву), с гравиевой дороги сворачиваем на еле заметную проезжую тропинку, и через два километра неожиданно открываются небольшая поляна, монастырские ворота и перед нами... подлинный уголок XIV века. Крохотная бревенчатая церковка сооружена в 1894 г., но срублена она точно так, как это делалось во времена и в местах подвигов преподобных Сергия Радонежского, Стефана Пермского... Объяснение находится легко. Сама постройка церкви производилась по личным указаниям и даже при личном участии наезжавших сюда архимандрита Павла и его осведомленных в церковной истории иноков-сотрудников. Дух преподобного Сергия как бы витает над пустынькой.

В маленьком храме все просто и даже до некоторой степени убого. Простейшая утварь, небогатые разного стиля иконы—дары жертвователей или приобретенные на трудовые обительские медяки, полумрак от скромных неугасимых лампадок—все это трогает и умиляет.

В целом же место для пустыньки выбрано действительно замечательное, исключительное для уединенной обители.

По отдаленности от крупных населенных пунктов, богомольцев здесь бывает очень мало. Но полный круг суточных церковных служб отправляется точно и неукоснительно.

У кромки дремучего соснового леса в кельях облегченной постройки живут восемнадцать монахинь; почти все они—довольно древние старицы. Возле ворот обитает старик-пенсионер с женой, он же добровольный привратник и очень неплохой звонарь.

Пустынька лишь изредка получает маленькие денежные пособия (большой частью—целевые: на ремонт, стройматериалы и т. п.). В основном же престарелые пустынножительницы обходятся своими внутренними ресурсами. Их материальную базу составляют четыре гектара удобной пахотной земли, максимально используемой под полевые и огородные культуры (хлебные злаки, плоды, овощи и ягоды), одна лошадь, три коровы и небольшое количество домашней птицы. Все отрасли маленького, но крайне хлопотливого хозяйства находятся в прекрасном состоянии. С трудом веришь, что все это—дело слабых женских рук. Своими же силами пустынька заготавливает древесное топливо на круглый год.

Составной частью проблемы внутримонастырского устройства является вопрос о принятии в монашество новых людей.

Самой большой похвалы заслуживает отношение к этому делу со стороны архиепископа Филарета и игумении Тавифы. Обращаются к ним многие ищущие пострига, допускаются же в послушницы—единицы. Как при Тавифе, так и при ее предшественницах ни одна женщина не принимается в монастырь без продолжительного и разностороннего испытания. Никакое личное знакомство в «миру» не освобождает от испытания словом и делом. Нам была представлена взрослая женщина, которую весь состав пустыньки знает с детского возраста, но, по утверждению игумении, рясофор она получит еще не скоро.

В монастыре и пустыньке сейчас нет особого подвижничества (заговор, молчалиничество и пр.). Не потому, что такие желания не высказываются, они есть. Но кормчие обители добиваются предельной духовной готовности к особым подвигам и благословляют пока только на духовно-доблестное выполнение более или менее «обычных» послушаний.

ПРОФ. И. ШАБАТИН

ЦЕРКОВНЫЙ КОМПОЗИТОР АРХИМАНДРИТ ФЕОФАН

(К столетию со дня смерти)

Имя Феофана, как церковного композитора, известно каждому, кто имеет какое-либо отношение к русскому церковному пению. В каждом церковном хоре, даже небольшом, поют произведения Феофана: Великое славословие, «Милость мира...», «Величит душа Моя...», Часы Пасхи, канон Пасхи и др.

Великое славословие и «Милость мира» иногда исполняются за богослужением всеми молящимися, что указывает на широкую популярность этих произведений Феофана. Но в нотных рукописях и в печатных изданиях его имя как автора защищено весьма плохо. Редко встречаются издания с полным обозначением автора — «Архимандрита Феофана». В большинстве случаев на его произведениях стоит только имя «Феофан», без обозначения сана. Иногда его авторство означает придуманным словом — «Феофановский»¹.

Многие произведения архимандрита Феофана напечатаны под фамилией Григорьева, чужой для архимандрита Феофана. Часто на его произведениях отсутствует и имя автора, а указан роспев: «Киевского роспева» или «Донское». Последнее указание означает не роспев Донской епархии, а роспев Донского монастыря, что вызывает новые вопросы.

Все это показывает, что произведения архимандрита Феофана пережили своего автора. Уже многие молодые певцы и любители церковного пения не знают, кто такой был Феофан, и относят его к числу безвестных, скромных, талантливых композиторов.

Между тем архимандрит Феофан был не только церковный композитор, но и видный церковный деятель первой половины XIX века.

23 октября 1952 г.—сто лет со дня смерти архимандрита Феофана. Эта дата является достаточным поводом для воспоминаний о его жизни и деятельности.

* *

*

Архимандрит Феофан, в мире Федор Александров, был сын дьячка, родился в селе Городище, б. Каширского уезда, Московской епархии, в 1785 или 1786 гг. Он учился вместе с В. Дроздовым, впоследствии знаменитым Митрополитом Московским Филаретом, в Троице-Сергиевой Семинарии, из которой вместе с Дроздовым был переведен в только что основанную Московским Митрополитом Платоном (Левшиным) Вифанскую Семинарию.

¹ Например, в изданиях Училищного Совета при Священном Синоде, 1911 г., «Церковно-певческий сборник», т. 1-й—Всенощное бдение, т. 2-й — Литургия.

Митрополит Платон поставил пред основанной им Вифанской Семинарией задачу выпускать не только образованных пастырей Церкви, но и деятелей, могущих возродить и развивать русское церковное пение.

Известны его слова, сказанные на торжественном собрании в Вифанской Семинарии: «Я верю, что из стен этого заведения будут выходить достойные пастыри Церкви, но я бы еще желал, чтобы Семинария подготовила таких знатоков церковного пения, которые могли бы переложить на четыре голоса древние напевы Обихода, Ирмология и Октоиха».

В краткой биографической записке келейника архимандрита Феофана В. П. Полякова, приложенной к рукописному сборнику музыкальных сочинений архимандрита Феофана, сообщается, со слов самого архимандрита Феофана, что в Семинарии он, кроме церковного пения, обучился еще игре на скрипке и на гусях².

Большие музыкальные дарования и любовь к церковному пению обнаружили в будущем композиторе еще в Семинарии. Когда в 1807 г. Ф. Александров окончил курс Вифанской Духовной Семинарии, Митрополит Платон сразу же назначил его учителем латинского языка в низшем классе Троице-Сергиевой Семинарии и регентом митрополитчьею лаврского хора.

В 1812 г. Ф. Александров принял монашество с именем Феофана и был назначен ректором Александро-Невского Духовного Училища и инспектором С.-Петербургской Духовной Семинарии, где ему было поручено также преподавание философских наук.

В 1813 г. иеромонах Феофан был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Сквородского Михайловского монастыря, Новгородской епархии, с оставлением в прежних должностях, а в 1814 г. перемещен ректором и профессором богословских наук Ярославской Духовной Семинарии и настоятелем Ростовского Борисо-Глебского монастыря.

В 1817 г., в январе, архимандрит Феофан назначен профессором Черниговской Духовной Семинарии.

30 июля 1817 г. он был переведен в г. Казань настоятелем Спасо-Преображенского монастыря, а 3 сентября 1817 г. назначен ректором и профессором Казанской Духовной Академии.

При архимандрите Феофане старая Казанская Духовная Академия 18 октября 1818 г. была закрыта и, вместо нее, открыта Казанская Духовная Семинария (по уставу 1808 г.).

Как преподаватель богословия, архимандрит Феофан был один из лучших. Он составил на латинском языке «Записки по умозрительному (т. е. догматическому) богословию».

14 декабря 1819 г. архимандрит Феофан был назначен по совместительству профессором богословия Казанского университета. В университете архимандрит Феофан читал академический курс богословия по своим запискам, переведенным на русский язык. В должности профессора университета он состоял до 1823 г.

Архимандрит Феофан ежемесячно отдавал треть своего ректорского жалования на нужды воспитанников. В 1829 г. он основал «Комитет для призрения бедных учеников Казанской Семинарии и низших подведомых сной училищ» и при Спасо-Преображенском монастыре отвел флигель для ученического общежития, оборудовав его на собственный счет.

² Прот. А. П. Смирнов. Арх. Феофан, как церковный композитор. Казань, 1909 г., стр. 4.

Архимандрит Феофан в Казани не бросал занятий по хору и композиторству: хоровое пение и составление композиций для хора было его сердечной потребностью. Он вел большую работу с хором Спасо-Преображенского монастыря, где был настоятелем, сам приглашал и нанимал певчих, управлял хором на спевках.

Все лучшие певцы в городе стремились петь у архимандрита Феофана.

В 1832 г. архимандрит Феофан был переведен в Москву настоятелем Московского Донского монастыря и членом Московской Синодальной Конторы.

В Москве он выпустил три книги своих проповеднических трудов: «Собрание поучительных слов на Господские и Богородичные праздники» (Москва, 1841); 2 книги — «Собрание поучительных слов на воскресные дни» (Москва, 1849). Поучения архимандрита Феофана были в стиле слов Митрополита Филарета, но значительно проще. Со всех концов Москвы приезжали слушать его проповеди, но еще больше — слушать его хор в Донском монастыре.

Последним произведением архимандрита Феофана было «О Тебе радуется...».

23 октября 1852 года архимандрит Феофан скончался в Калязинском Макариево-Троицком монастыре.

Архимандрит Феофан написал очень много духовно-музыкальных произведений, но не напечатал ни одного из них. После его смерти также не было полного издания его произведений, они остались в рукописях.

Самое большое известное рукописное собрание нотных произведений архимандрита Феофана сохранилось у его келейника В. П. Полякова.

В 1902 г. В. П. Поляков передал казанскому профессору, проигерею А. П. Смирнову восемь томов нотных партитур произведений архимандрита Феофана. Каждая партитура имела 150—200 страниц большого формата. Значение этих партитур велико, так как они были написаны при жизни архимандрита Феофана и на некоторых из них имелись собственноручные его пометки. К сожалению, неизвестно, в чьих руках теперь находятся эти партитуры. Находка их дала бы возможность ясно и точно судить о композиторском творчестве архимандрита Феофана и определить его авторство над многими произведениями этого духовного композитора, живущими под чужими именами.

Эти сборники содержат длинный ряд произведений архимандрита Феофана—песнопений: на всенощное бдение, литургию, из Постной и Цветной Триоди, на большую часть двенадцатых праздников, на некоторые др. великие праздники и на отдельные службы.

Его произведения обнимают почти весь годовой круг хорового богослужебного пения.

* *
*

Архимандрит Феофан был современник трех виднейших церковных композиторов: Д. С. Бортнянского (ум. в 1825 г.), прот. П. И. Турчанинова (ум. в 1865 г.) и А. Ф. Львова (ум. в 1870 г.). Этим трех композиторов объединяла одна цель: поддержать и развить древнее русское церковное пение. Такие же задачи стояли и перед архимандритом Феофаном—питомцем Митрополита Платона, давшего ему завет переложить на четыре голоса древние напевы Обихода, Ирмология и Октоиха.

Если мысленно представить первые образцы художественной обработки русских церковных мелодий: Д. С. Бортнянского — «Помощник и Покровитель...» и «Приидите, ублажим Иосифа...»; прот. П. И. Турча-

нинова — задостойники на двенадцатые праздники, песнопения Страстной седмицы с «Тебе, одеющегося...» и «Воскресни, Боже...»; А. Ф. Львова — входное «Достойно...», ирмосы, «Милость мира...», «Вечери Твоя тайныя...» и сравнить их с произведениями архимандрита Феофана, станет ясно, что творения архимандрита Феофана ниже знаменитых в церковной музыке современников его. Ясны и причины, почему он не мог следовать прекрасным образцам переложений Д. С. Бортнянского и прот. П. И. Турчанинова: неправильное отношение к древней мелодии и отсутствие музыкального образования. Далее, архимандрит Феофан отличается от этих трех композиторов и по направлениям своей композиторской деятельности; по стилю письма он скорее приближается к Веделю, отличаясь от него примитивностью в мелодии и в гармонии.

Однако, при всей незначительности художественной техники, при отсутствии богатства и разнообразия гармонических приемов, свободы модуляций, архимандрит Феофан принес большую пользу русскому церковному хоровому пению.

Своими произведениями он вытеснял из церковного употребления католическую музыку Сарти, Галуппи и их бесчисленных подражателей, из которых многие были даровитее и сильнее его. Будучи слабее как музыкант, архимандрит Феофан победил их силой народных звуков, звучащих в его произведениях. В его мелодиях ничего не было католического, в них чувствовались родные напевы, близкие по духу к киевскому роспеву.

Задушевные в чисто русском духе мелодии архимандрита Феофана в простом гармоническом одеянии легко усваивались небольшими хорами и быстро распространялись по всей России. Отсутствие печатного издания произведений архимандрита Феофана, несовершенство его гармонии при несомненно хорошем замысле, описки и ошибки переписчиков открывали возможность любому регенту корректировать, вносить изменения, поправки, улучшать гармонию, что делало их все более народными. Его произведения стали материалом для произведений других авторов. То обстоятельство, что уже спустя 100 лет после смерти архимандрита Феофана его произведения: Великое славословие и «Милость мира...» поются наизусть всей церковью, доказывает, что произведения архимандрита Феофана и теперь пробуждают светлое, отрадное, религиозное чувство.

В истории русской церковной музыки архимандрит Феофан увековечил свое имя и занял в ней почетное место.

ПРОФ. Л. ПАРИЙСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

15 сентября т. г. начались занятия в Московской Духовной Академии и Семинарии.

По традиции начало учебного года было ознаменовано молебном пред ракой преп. Сергия.

В этот день к 10 ч. 30 м. утра студенты Академии и воспитанники Семинарии, построившись попарно, во главе с инспектором проф. Н. П. Доктусовым, отправились в Троицкий собор Лавры. Сюда же прибыли профессора и преподаватели во главе с ректором Академии и Семинарии прот. К. И. Ружицким.

Молебен совершал о. ректор, в сослужении академического духовенства из профессоров Академии и студентов.

Перед началом молебна о. ректор обратился к учащим и учащимся с назидательным словом.

Указав, что труд изучения наук — большой, ежедневный, кропотливый, продолжающийся иногда всю человеческую жизнь, он сказал:

«Особенно это нужно сказать в отношении богословия, к усвоению которого, согласно своему желанию, вы уже обязались...

И если теперешние наши духовные школы имеют ту ценную особенность, что сюда приходят лица, свободно, по влечению своего сердца, избирающие служение нашей Святой Православной Церкви, то можно ли подумать, что здесь могут оказаться ленивые и лукавые рабы? Таковых не должно быть.

Но одного лишь прилежания, одного теоретического изучения задаваемых уроков и формального усвоения академических лекций еще недостаточно для будущих пастырей нашей Церкви... К нашим школьным трудам необходимо приложить еще одну важную силу, имя которой любовь. Нужно полюбить духовные науки; надлежит всем своим верующим сердцем возлюбить богословские истины; ревностными усилиями своего ума и сердца, при помощи Божией, раскрыть всю глубину этих истин, и только тогда мы своими «внутренними очами сердец» познаем всё величие и благодатную красоту Твоя, Господи, истины. Без участия же этих внутренних очей нашего сердца мы окажемся в положении слепца, желающего изучить живопись, или же глухого, слящящегося усвоить музыкальные познания. И действительно, тот богословский труд, который не будет сопровождаться соответствующей сердечной настроенностью,

окажется пустым, необидительным, бесцельным, как для самого учащегося труженика, так и для будущих его пасомых, когда они будут слушать сухую проповедь пастыря-схоласта.

Поэтому мы молимся и просим: «Господи, просвети очи сердец наших в познание Твоея истины».

К этому-то великому делу научения и усвоения богословских наук не только умом, но и своим сердцем, зовут наши духовные школы — семинарии и академии, согласно неоднократному велению нашего Святейшего Патриарха Алексия. И сему-то добродетельному подвигу наилучшим образом содействует и св. Троице-Сергиева Лавра, в стенах коей находятся наши духовные школы — Семинария и Академия..

Итак, прилежный, ежедневный труд, искренняя неослабная любовь к познанию богословских наук не только умом, но и сердцем, постоянная ощутимость благодатной лаврской обстановки да сопутствуют всем нам в наступающем учебном году и да послужат к достижению добрых успехов.

В этот же священный час... подвигнем наши сердца к горячей молитве ко Господу Богу, Подателю истинного разума, о ниспослании нам духа премудрости, дабы... всей нашей школьной семьей мы могли добре потрудиться во благо нашей Православной Церкви и для славы нашего дорогого Отечества.

Вознесем же наши сердца к Отцу Небесному и молитвами преподобных и богоносных отец наших Сергия и Никона, Радонежских чудотворцев, испросим добрых и полезных душам нашим знаний и скажем едиными усты: «Господи! просвети очи сердец наших в познание Твоея истины».

За молебном возносились молитвы о ниспослании на учащихся духа премудрости и разума, о просвещении сердец их к приятию добрых учений, о добродетельном житии их во славу Православной Церкви. Стройно пел семинарско-академический хор под управлением преподавателя церковного пения И. Н. Аксенова.

В конце молебного пения о. ректор коленапреклоненно прочел две молитвы: одну ко Господу Богу, положенную на этот случай, а другую — преп. Сергию.

Пред многолетием о. ректор поздравил как учащихся, так и учащихся с началом занятий и пожелал успехов в новом учебном году.

По окончании многолетия духовенство, профессора и учащиеся, при пении величания и тропаря преп. Сергию, подходили ко Кресту, причем о. ректор кропил каждого св. водой. Затем каждый направлялся к раке с мощами преп. Сергия, пред которой благоговейно преклонял свои колена, испрашивая его благодатной помощи.

После молебна все учащиеся проследовали в свои академические помещения, где приступили к регулярным классным занятиям.

Так начался новый учебный год, в который вся корпорация и учащиеся Московской Духовной Академии и Семинарии вступили с твердой решимостью оправдать те надежды, которые возлагают на них Святейший Патриарх Алексий, Русская Православная Церковь.

А. ЧЕРТКОВ

НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

1 сентября т. г. начались учебные занятия в ленинградских духовных школах — Академии и Семинарии.

В этот день, в 9 часов утра, учащие и учащиеся, администрация и служащие собрались в актовом зале Академии, где был отслужен молебен.

Молебен совершал ректор Академии, протоиерей М. Сперанский, в сослужении академического и семинарского духовенства; пел семинарско-академический хор под управлением регента К. М. Федорова.

По окончании молебного пения о. ректор обратился к присутствующим с приветственным словом и поздравил их с началом нового учебного года. Он отметил, что ленинградские духовные школы вступают в 6-й год своего существования со времени их восстановления и что за этот период из стен Академии и Семинарии вышло значительное число питомцев, которые в настоящее время трудятся во славу Божию и на благо Русской Православной Церкви на различных поприщах пастырского и церковно-общественного служения.

«Наша задача, — сказал о. ректор, — продолжать святое дело подготовки священнических кадров, воспитывать образованных, нравственно устойчивых, культурных пастырей Церкви, патриотов, горячо любящих свою Родину. К выполнению этой благородной задачи ленинградская духовная школа имеет все возможности.

Своим благоустроением она обязана, прежде всего, Святейшему Патриарху Алексию, который следит за культурным ростом и материальным благосостоянием нашей Академии.

Ближайшим и непосредственным начальником ленинградских духовных школ является Митрополит Григорий, которому они обязаны организацией всех сторон школьной жизни и который неустанно проявляет к ним свое внимание».

В заключение о. ректор выразил пожелание, чтобы новый учебный год был отмечен еще большими достижениями в учебе.

Затем было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Григорию, наставникам и питомцам Академии и всем др. сотрудникам школы.

Напутствуемые добрыми пожеланиями о. ректора все учащие и учащиеся разошлись по аудиториям и классам.

ПРОТ. М. СПЕРАНСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ КАЛИНИНСКОЙ ЕПАРХИИ

ЗНАМЕНСКИЙ ХРАМ В г. ОСТАШКОВЕ¹

Знаменская церковь в г. Осташкове принадлежит к замечательным храмам, как по своим святыням, так и потому, что здание этого храма находится на учете в Главном управлении по делам охраны исторических памятников.

До 1917 г. этот храм был монастырским—Знаменской женской обители.

Знаменский монастырь получил свое начало в 1673 г.

В то время в г. Осташкове проживали 23 благочестивые старицы. Им пришла первая мысль об основании в Осташкове женского монастыря. У стариц была своя икона Божией Матери «Знамение». К этой иконе они имели великую веру и усердие; изображенную на ней Богоматерь привыкли почитать своей покровительницей и Ее небесному покровительству решили поручить будущий монастырь и церковь.

Трудами, усердием и хлопотами этих стариц положено начало Знаменского монастыря.

В 1731—1748 гг., вместо деревянного, был сооружен каменный пятиглавый храм, в нижней части квадратный, в верхней—восьмигранный. Приделы и колокольня перестроены в 1887 и 1889 гг.

Стиль архитектуры храма смешанный, но очень красивый.

Церковь и внутри и снаружи имеет очень благолепный вид. Внутри ей много красоты придают стрельчатые своды, опирающиеся на средние столбы, которые украшены по углам колоннами с художественно исполненными ликами святых. Снаружи очень хороший вид имеют средние, с южной и северной сторон, выступы с красивыми карнизами. Железные решетки окон имеют своеобразный рисунок. Красивой архитектуры колокольню увенчивает пирамидальный шпиль, покрытый белым железом в шашку.

В храме покоятся св. мощи преподобного Нила, Столобенского чудотворца, в новой прекрасной раке.

В последнее время сооружен новый полутораярусный иконостас в главном храме.

Из икон особо чтимые: Божией Матери «Знамение», которая считается современною дате открытия монастыря, и икона Божией Матери,

¹ Исторические сведения о храме взяты из летописи протоиерея Успенского.

ЗНАМЕНСКИЙ ХРАМ в г. ОСТАШКОВЕ

РАКА СО СВ. МОЩАМИ ПРЕП. НИЛА

именуемая «Скоропослушница». Она привезена с Афона в 1872 г., одновременно с иконой св. великомученика Пантелеимона.

Храм вмещает около четырех тысяч человек.

Особенно торжественно празднуются день обретения св. мощей преподобного Нила, Стоlobенского чудотворца—27 мая (9 июня), и день празднования иконы Божией Матери «Знамение»—27 ноября (10 декабря).

ПРОТ. К. ВЕРШИНСКИЙ

ИЗ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ОТДАЛЕННЫХ ПРИХОДОВ

Летом текущего года архиепископ Иркутский и Читинский Палладий посетил дальние приходы своей обширной епархии — гг. Олекминск, Якутск и Улан-Удэ.

13 июня Владыка, с сопровождавшими его лицами, отбыл из г. Иркутска на самолете в г. Олекминск, где на аэродроме был встречен настоятелем молитвенного дома и членами церковного совета.

В молитвенном доме архиепископом Палладием были совершены 13, 14, 15 и 16 июня торжественные богослужения.

18 июня, напутствуемый добрыми пожеланиями и просьбами вновь посетить приход г. Олекминска, Преосвященный пароходом отбыл в г. Якутск.

19 июня Владыка на пароходной пристани г. Якутска был встречен благочинным, причтом и церковным советом местного храма.

В последующие дни архипастырем в этом храме было совершено пять торжественных богослужений. Особой торжественностью отличалось всенощное бдение накануне памяти святителя Иоанна Митрополита Тобольского.

31 июля Преосвященный Палладий прибыл в г. Улан-Удэ. На вокзале он был встречен настоятелем православного храма в г. Улан-Удэ, старостой и членами церковного совета.

В течение трех последующих дней Владыкой, в сослужении местного духовенства, были совершены в этом храме торжественные богослужения: 1 августа, накануне праздника св. пророка Илии, — всенощное бдение и 2 августа, в самый праздник, — Божественная литургия.

Вечером 2 августа, в субботу, архиепископ Палладий совершил всенощное бдение, а в воскресенье, 3 августа, — Божественную литургию.

Богослужения, совершенные Владыкой во время объезда им отдаленных приходов епархии, обычно сопровождались архипастырским назидательным словом.

Храмы при богослужениях архиепископа были переполнены молящимися.

И. РУДЫХ.²⁷
СВЯЩ. Г. МОРОЗОВ

